

Татьяна
Кошкина

Такой Будешь?
КАТЮША
ПРОТИВ ВСЕХ

Татьяна Кошкина

Папой будешь?

Катюша против всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70894393

SelfPub; 2025

Аннотация

Дочь. Работа. Две чокнутые подруги. Повышение по службе. Что еще для счастья надо?

Как повышение сорвалось? Какое кольцо с бриллиантом? Она хотела карьеру, а не замуж за босса!

Беги, Саша, беги!

Ой, кажется, добегалась...

—

Мама беременна? Отлично!

Что значит к ребенку прилагается папа? Мы так не договаривались!

Катюша выходит на тропу войны.

А ты кто такой? Иди сюда, будешь патроны подавать!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	26
Глава 3	35
Глава 5	63
Глава 6	76
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Татьяна Кошкина

Папой будешь?

Катюша против всех

Пролог

– У меня большая семья, – мальчуган поправил прямоугольные очки на носу и продолжил с выражением читать свое маленькое сочинение. – Мама, папа, два старших брата и бабушка. По выходным мы ездим на дачу и гуляем с нашим ротвейлером – Кузей. Он добрый, но если лезть к нему в миску, то может откусить руку. Так говорит папа. А если дернуть за ухо, то отгрызет нос. Так говорит бабушка. А если...

– Стоп-стоп, – высокая сухопарая учительница прервала поток потенциальной расчлененки. Седых волос на ее голове достаточно и без легенд о подвигах ротвейлера Кузи. – Молодец, Костик. Очень хорошо. Садись. Кто еще нам расскажет о своей семье?

Мальчик поправил ярко-красную бабочку на шее, взъерошил темные непослушные волосы и торжественно сел за первую парту. Ему тут же пожала руку непоседливая остроноса девчонка.

– Круть. Блин, ты не успел рассказать как Кузя цапнул почтальона за попу, – посетовала она ему на ухо, щекотнув лицо светлой прядью, выпавшей из двух задорных хвостиков.

– Ничего, дома дочитает, – кивнул на листок, который аккуратно положил на угол учительского стола минуту назад.

– Что за перешептывания? – строго глянула на них учительница. – Катя Зимина. Отлично. Твоя очередь, расскажи нам о своей семье.

Девочка вскочила, вытянулась по струнке и отрапортовала:

– Будет сделано, Елена Борисовна! – чеканя шаг вышла к доске и бодро начала. – Меня зовут Катя Зимина и у меня три мамы...

Учительница побледнела, а по классу пошли хохотки и перешептывания.

– Что значит, три мамы?

– Я сейчас все расскажу, – вытянула вперед ладошку, успокаивая заслуженного педагога. – Мама Саша меня родила в двадцать лет и, когда её выгнали из дома, ушла жить к тете Музе. Тетя Муза тогда встречалась со своим первым мужем – кретином нефтяным магнатом...

– Стоп-стоп! – учительница прижала руки в груди. – Ладно, Катюша, хватит про мам. Расскажи про папу.

– А мой папа – козел лохматый! – заявила девочка и гордо вздернула острый носик.

Учительница, не отрывая руку от груди, осела на стул и выдохнула. Она не сомневалась, что эти маленькие гении однажды доведут её до инфаркта и в тайне сожалела, что ушла из обычной общеобразовательной школы.

Потом вспомнила про зарплату и на сердце потеплело, даже Катюша Зимина перестала казаться исчадием ада во плоти. За год эта подвижная девчонка довела её до ежедневного приема успокоительных. Только подумайте! А ведь её мама такая приличная женщина...

Десять лет назад

В полутемном ирландском пабе было многолюдно. Люди галдели, смеялись, шумели, но большая часть уже несколько минут пялилась на экран подвешенного к стене телевизора. И показывали там далеко не футбол.

– Нихрена се, как горит! Сделай погромче! – потребовал пузатый мужчина, допивающий третью пинту лагера.

Массивный бармен в клетчатой рубашке хмыкнул в свою лохматую бороду и нажал кнопку на пульте. Все притихли. Звонкий голос женщины-диктора разнесся по залу:

“Уже три часа пожарные борются с огнем в особняке семьи Креспо. Несколько лет назад его объявили достижением архитектуры двадцать первого века. Он стал самым дорогим проектом в истории российской архитектуры. На огромной территории помимо жилого дома был организован научно-популярный музей для детей и ветеринарный зоопарк,

в котором оказывали помощь диким животным, пострадавшим от рук браконьеров. До сих пор неизвестно, что произошло в доме самого крупного мецената нашего города и где находится сам господин Креспо-младший. Его семья не дает никаких комментариев...”

– Твою мать, был один нормальный богатея и того подожгли, – сплюнул на пол тот самый мужик с лагером.

– Видать, дорогу кому-то перешел! – отозвались с соседнего столика.

– Охренеть! – выкрикнул кто-то. – Просто охренеть!

А охренеть было от чего. Пожар был забыт, когда в паб влетела стройная деваха в пышном свадебном платье. Некогда оно было идеально белым, но уже перепачкалось грязью и порвалось спереди, оголяя длинные ноги незнакомки.

Паб замер в предвкушении.

– Всем пива за мой счет! И музыку! – воскликнула она и удивительно ловко взобралась на барную стойку.

По дороге выхватила из рук бармена пульт и, врубив на всю громкость музыкальный канал, принялась лихо отплясывать прямо на стойке, по пути распиная во все стороны пивные кружки.

– Девушка! Прекратите! – опомнились охранники и двинулся к ней.

– Это вы прекратите! Мужики! Очконавты вы, а не мужчины! Ненавижу вас всех!

– Саша!

– Шура!

Расталкивая охрану, в паб влетели две девушки в одинаковых черно-белых коктейльных платьях.

– О! А вот и подружки невесты пожаловали! – радостно возвестил кто-то из толпы.

– Еще слово, и я тебе челюсть сломаю, – рыкнула одна из подружек, короткие волосы которой даже после укладки в салоне торчали в разные стороны.

Незнакомец побледнел и уткнулся носом в недопитую пивную кружку. Поверил: то ли потому, что мышцы на руках у нее были впечатляющие, то ли взгляд плотоядный. Есть вероятность, что роль сыграло все сразу.

– Саша, слезай со стойки, прошу тебя, – вторая девушка, невысокая и худощавая брюнетка, с огромными серьгами в ушах, вцепилась в подол свадебного платья. – Пойдем домой, успокоишься.

– Домой? У меня дома две троюродных тети, дядя и четыре двоюродных брата! Не говоря уже о папе. И все они захотят понять, почему мой жених, тварь такая, сбежал из ЗАГСА!

Девушка, которую звали Александра, со всей силы дернула на себя подол свадебного платья. Ткань затрещала. Бунтарка пошатнулась и, запутавшись в нетвердых ногах, полетела вниз.

Бармен от такого подарка обалдел, но каким-то чудом поймал невесту.

– Молодой человек, – обольстительно улыбнулась ему её невысокая подружка и мурлыкнула, – будьте любезны. Помогите вынести тело.

Бармен, который было нахмурился и собирался отчитать дебоширок, тут же расплылся в блаженной улыбке и послушно понес. Против обаяния Музы Вениаминовны Загорской устоять не мог ни один мужчина, а если мог, то его добивала Анастасия Викторовна Эндшпиль – мастер спорта по вольной борьбе и просто убийственная женщина. Сейчас она вышагивала следом за Музой и грозно смотрела на окружающих. Мужчин эта активная дама воспринимала исключительно как пушечное мясо.

– Спасибо вам, – Муза глубоко вздохнула и возвела глаза к небу. – Вы настоящий герой.

– Герой-то герой, – бармен поставил сопротивляющуюся невесту на асфальт у входа и добавил, – только с вас компенсация за разбитую посуду и дебош.

Невеста попыталась дать деру, но попала в крепкие руки мастера спорта по вольной борьбе и сдалась на милость победительницы.

– Конечно-конечно, – мурлыкала Муза, доставая из клатча толстый кошелек. – Надеюсь, этого хватит.

Бармен, увидев протянутую сумму, немного обалдел, но отказываться не стал. Опытным взглядом оценил, что там хватает и на компенсацию за посуду, и за пострадавшую от острых каблучков барную стойку, и на чай за VIP-услугу “вы-

нос тела”.

– Милый мальчик, жаль, не в моем вкусе, – кивнула ему вслед Муза и обернулась к подругам. – Ну что, девочки, а теперь в моё гнездышко на реабилитацию невесты!

– Сбежавший жених – не повод пить коньяк!

– Водки не было, – буркнула мокрая блондинка, кутаясь в мягкий халат.

Её полчаса назад приволокли в просторную двушку лучшей подруги, засунули под душ, отмыли, отчистили, завернули в эту махровую тряпку и усадили в глубокое кресло.

– Только водки тебе и не хватало. Ты от конфетки с ликером впадаешь в состояние алкогольного безумия, с водки тебя просто разорвет, как хомячка с капли никотина.

Анастасия с шахматной фамилией Эндшпиль мерила широкими шагами комнату и топала так, что соседи снизу, наверное, проклинали весь ее род до десятого колена.

– Стейш, хватит её отчитывать. Бедная девочка расстроена. Только подумай, каким козлом оказался этот Лекс, – в комнату поступью кошки вошла Муза, держа в руках пузатую дымящуюся чашку. Запах ромашки и еще чего-то Александре неизвестного заполнил комнату. – Пей, успокоительные травы.

– Спасибо, – всхлипнула она и обняла ладонями тепло. Сделав маленький глоток, поморщилась. – Это точно не яд?

– Точно, – величаво кивнула Муза. – А теперь рассказы-

вай, что произошло.

– Не знаю. Мы были в ЗАГСе. Он оставил меня с фотографом, а сам ушел встречать машину с родителями и не вернулся.

– Ладно, это я понимаю. Но к чему этот побег? Мы искали тебя три часа! – вмешалась Стейш и нахмурила прямые темные брови.

– Папа все узнал. Нашел у меня в столе заключение от врача, – Саша сделала еще глоток и поставила кружку на изящный стеклянный столик с греческим орнаментом. – А когда Лекс сбежал, подошел ко мне и сказал, что завтра мы едем на аборт! Я ничего не пила, только конфету съела... пять.

– Ну точно конфеты с коньяком. Ты совсем не смотришь на то, что ешь?! – посетовала спортсменка и отошла к окну. У них с Музой было негласное разделение обязанностей: на одной деликатные разговоры, на другой – радикальные. Сейчас нужен был деликатный.

– Я смотрю, просто была в шоке. Вообще вкуса не почувствовала...

– Ладно-ладно, – Муза уселась на подлокотник кресла и коротко обняла подругу, – не кипятись. Сейчас мы должны решить, что делать дальше.

– Не знаю. Я не знаю, что делать дальше, – всхлипнула Саша и потянулась за чашкой. – Но знаю, что ребенка нужно оставить. Я не пойду на аборт.

– Тогда к отцу тебе нельзя. Он у тебя суровый. Свяжет и

утащит, еще и своих сержантов припашет тебя сторожить. У тебя еще и универ...

– Да знаю я. Безвыходная ситуация, Муз. Мне некуда идти, не на что жить, меня бросил жених и я беременна...

– Ты еще башкой об стенку побейся! – не выдержала Стейш. Пришло время радикальных решений. – У Музы большая квартира и куча денег, а если еще и замуж выйдет, будет еще больше и свободная квартира. Когда нет сборов, у меня учебы на физкультурке не так много. Саша, ты смелая и сильная, твоим характером можно стены ломать и потом им же отстраивать новые. Мы что, втроем одну девку не вырастим?!

В комнате повисла тишина. Решение, и правда, было радикальным. Зато таким правильным, что зазвенело в ушах.

– А почему девку? – шепнула горе-невеста.

– Потому что мужик в нашем дурдоме не выживет!

– И то правда, – мурлыкнула Муза, доставая мобильник. Через мгновение набрала чей-то номер и мягко, певуче пропела. – Эдичек, я так много думала о тебе и твоём предложении. Знаешь, я согласна!

Судя по грохоту в трубке, Эдичек, он же директора нефтеперерабатывающего завода, только что навернулся со своего жутко дорогого кожаного кресла.

Горело хорошо.

Он закинул на плечо старый рюкзак и улыбнулся. Всё кон-

чено. Больше нет дома, семьи и пустых надежд. Музей и зоопарк не пострадают, он об этом позаботился. Как и о служащих, которых распустил еще вчера вечером.

Легендарного дома семьи Креспо-младшего больше не существует, как никогда не существовало и самой семьи. Жаль, что узнал он об этом только вчера, а не пять лет назад...

В кармане надрывался телефон. Надо же, не родители.

– Да.

– Креспо, придурок! Где ты? Жив? Все на ушах стоят. Кто-то поджег твой дом!

– Я поджег, – спокойно ответил мужчина. – Завтра придет приказ о твоём повышении, станешь исполнительным директором. А мне нужно побыть одному.

– Как долго?

– Сколько потребуется.

Глава 1

Она уверенно шла вперед, чеканя каждый шаг и отбивая победоносный марш стальными набойками на тонком бессовестно высоком каблуке. В этих туфлях её от природы длинные ноги приковывали мужские взгляды всех сотрудников “Креспо-фарм” и вызывали завистливые вздохи женщин.

Стального цвета юбка-карандаш сидела идеально, тонкая талия и прямая спина. Светлые волосы, даже забранные в высокий хвост, спускались ниже лопаток.

Александра подмигнула охраннику и, поправив очки на чуть вздернутом носике, прошествовала к лифту. Двери открылись, стоило ей подойти.

“Хороший знак,” – невольно подумалось девушке.

Вот только через пару этажей хорошее закончилось. Сегодня на самый верхний этаж здания стекалось очень много сотрудников и Сашу просто прижало к задней стене лифта. Зато все разговоры она слышала прекрасно.

– Девочки, я вся горю! Впервые еду на верхний этаж в день большого совещания, – картинно обмахивалась папкой с документами внушительных габаритов незнакомка. – Надо идти ва-банк. Наш красавчик того стоит!

– Лина, что ты задумала? – обеспокоенно спросила одна из ее коллег. – Серов – директор всего холдинга “Креспо”.

Надо быть осторожной! Его даже Зимина охмурить не могла, пришлось довольствоваться Кавериним.

– Ты его видела? Какая осторожность? Да у меня от его взгляда лифчик лопается! А наш Каверин с ним и рядом не стоял!

– Вот все так думают, а Зимина не побрезговала и, говорят, её хотят сделать новым коммерческим директором. Молодец она. Еще недавно стажеркой бегала, а теперь в большие боссы метит. Не то что мы. Серов-Серов!

Александра Зимина тихо хмыкнула и чуть склонила голову, прячась за плечистым мужчиной, отделяющим её от сплетниц. Их отношения с руководителем “Креспо-фарм” – Антоном Кавериним – давно были секретом Полишинеля, все о них знали, но сами участники событий слухи никак не подтверждали. Просто иногда уходили с работы вместе и всё.

Но сегодня это не главное. И даже приезд директора холдинга, красавца и мечты всех женщин Ильи Серова, полная ерунда. Самое важное, что на совещании её объявят коммерческим директором и уже завтра она войдет в это здание топ-менеджером, успешной женщиной, а не трудоголиком и матерью-одиночкой. Больше никто не посмеет её жалеть!

Она готовилась к этому дню много лет. Сегодня всё должно быть идеально от кончиков начищенных туфель до последнего отчета, который она предоставит главному в качестве руководителя финансового отдела.

И плевать, что сегодня в компании стоит дым коромыс-

лом, а все сотрудницы её отдела уже при параде.

– Александра Михайловна! – в дверях кабинета на неё налетела Тома. – Вы офигенно выглядите! А как вам моё платье? Я верю, что сегодня красавчик оценит!

Девушка покрутилась, демонстрируя ярко-алое платье с выразительным декольте на совсем невыразительной груди. Ей не помог даже двойной пуш-ап.

– Всё прекрасно, – демократично сообщила Саша, – вот только у нас дресс-код, а ты его нарушила. Еще и в день годовного совещания. Увидит Каверин – получим все. Так что иди переодевайся!

Тамара внимательно осмотрела кабинет, где трудились еще четыре девушки, каждая из которых сегодня постаралась принарядиться по-своему. Даже Мария Нефёдова, очень робкая, но трудолюбивая стажерка, сегодня накрасила губы яркой помадой и надела туфли на высоком каблуке. Чего уж говорить о старожилах вроде Тамары.

Убедившись, что все заняты своими делами, девушка подошла к Саше чуть ближе и прошептала:

– Ну прикрой, а? – подмигнула начальнице. – Ты с Кавериным всегда можешь договориться. А я так хочу, чтобы Серов увидел меня в этом платье, обалдел и хотя бы одну ночку. Тогда уж я своего не упущу!

Саша скопировала её жест и тоже наклонилась ближе, произнеся по слогам:

– Иди переодевайся.

– Иди-иди! – раздалось из-за стола в углу. – Залезть в койку к большому боссу тут хочет каждая первая. Вот только он ни на одну до сих пор не покусился. Я начинаю думать, что у Серова все-таки есть вкус. Не то, что у Каверина.

– Элин, а что у нас с платежным календарем на следующие две недели? Уже готов?

Саша благополучно пропустила мимо ушей шпильку в свой адрес. Привыкла. Элина Стронгова когда-то претендовала на должность руководителя отдела, была на хорошем счету и в какой-то период они даже дружили. Но когда повысили Сашу, а не её, женщина обозлилась. С тех пор она не упускала возможности плюнуть ядом в пробивную стерву, которая пришла в компанию позже неё и быстро пролезла в руководители, да глазомер сбился. Все время промахивается.

Худошавая женщина, притаившаяся в углу за высокой стопкой папок, примолкла и принялась усиленно стучать по клавишам.

– Жду через час. Хочу просмотреть все до совещания, – добавила Александра, налила кружку черного кофе без сахара и уселась за свой рабочий стол.

Пока компьютер просыпался ото сна, девушка задумчиво рассматривала протертые клавиши и старенькую мышь – она их не меняла с прихода в компанию, привыкла, и сейчас вспомнила, как впервые переступила порог “Креспо-фарм”.

Тощая, как стрекоза, студентка с растрепанной косой и

мешками под глазами от вечного недосыпа – дочери тогда едва исполнился год. Саше чудом удалось перевестись на вечернее отделение и найти работу, ведь на пособие не выжить. А единственный близкий человек – отец – так и не принял ни дочь, ни внучку.

Голодная, уставшая, злая и очень целеустремленная – такой запомнили Александру все, кто работал тогда в компании. За несколько лет она умудрилась вырасти в руководителя отдела и стать настоящей красавицей: холеной, уверенной в себе молодой женщиной.

Саша глянула на идеальный маникюр и стерла с бежевого лака едва заметный след розового крема. Катюшка все-таки уговорила перед школой заехать в кондитерскую. В конце концов, кто она такая, чтобы портить дочери последние учебные дни перед весенними каникулами?

Быть отличницей в школе одаренных детей – тяжелая работа, не хуже, чем жонглировать отчетностями в “Крепс-фарм”. Дочь справлялась со своим делом прекрасно, Саша не должна её подвести. Обязана получить эту должность, иначе ипотека за новую квартиру будет съедать половину зарплаты, а хотелось, чтобы только треть.

Звонок телефона вывел из состояния приятной задумчивости.

– Саш! Ну что, как ты? Нервничаешь? – секретарша Каверина, Оленька, звучала так жизнерадостно, что ностальгия развеялась как туман, оставив после себя лишь предвкуше-

ние.

Сегодня она докажет всем, что не напрасно столько лет лезла из кожи вон. Вот он успех! Совсем рядом. Так близко, что внутри все дрожит. Но она об это никому не скажет.

– Никаких нервов, с чего бы?

– И правильно! Кроме тебя и назначить-то некого. Вечером отметим назначение? Караоке-бар “Ночные волки”? Или уже зазналась и не будешь горланить “Я свободен” с секретаршей? Не по статусу? – слова летели из трубки как из пулемета.

– Еще чего. Сегодня у Кати тренировка, так что я свободна до девяти. Успеем сорвать горло?

– Об этом я позабочусь! Удачи, Сань! Все будет тип-топ, я в тебя верю!

Саша в себя тоже верила, поэтому черкнула сообщение Стейш: “Немного задержусь, посидишь с Катюхой?”

И тут же получила ответ:

АнестейшаНеГрэй: “Могла бы и не просить. Я сегодня к вам с ночевкой”

АлександраЗ: “Что, опять?! Новый смертник?!”

АнестейшаНеГрэй: “Третий за две недели. Моя мама всерьез решила выдать меня замуж!”

АлександраЗ: “Сантехник?”

АнестейшаНеГрэй: “Почти угадала. Ремонт стиральных машинок. Зашел починить отжим и попал”

АлександраЗ: “Кто б ему сказал, что твоей маме не от-

жим чинить надо, а барабан. А выжимать все соки она и без мастера прекрасно умеет!”

АнестейшаНеГрэй: “Удачи сегодня! Держу за тебя кулаки, коммерческий директор!”

АлександраЗ: “Держи, только не сломай никому нос, а то я тебя знаю”

АнестейшаНеГрэй: “Сегодня новички. Обеспечу им легкий бдсм в тяжелой форме”

Она отправила подруге пару испуганных смайликов и принялась разгребать почту. Прежний коммерческий директор ушел на пенсию два месяца назад и назначил её исполняющей обязанности, дал шанс показать себя. А если говорить по-честному, свалил кучу работы на хрупкие плечи и рванул на Гавайи. Теперь этот заслуженный работник “Кре-спо-фарм”, бодрый поджарый старичок то и дело постит в социальные сети море, голубое небо и горячих полуголых мулаток. Короче, ни в чем себе не отказывает и угрызениями совести не страдает.

А то, что госпожа Зимина в холодной России зашивается, разгребая незавершенные дела и совмещая две ответственные должности разом, мало кого волновало. Все знали, если дело поручить Александре Зиминой, она из кожи вон вылезет, но сделает как надо.

Завертелась. Проверила и распечатала отчет. Ответила на добрых два десятка писем и на автомате схватила трубку, в которой прозвучал обеспокоенный голос Оленьки:

– Саша, ты где? Совещание через пятнадцать минут! Тебе надо занять счастливое место рядом с Кавериным!

– Черт!

Схватила папку с отчетом и быстрым шагом, но с достоинством, направилась по коридору в сторону переговорной. Марш-бросок прошел успешно, даже не запыхалась. Но, войдя в стеклянный аквариум с длинным столом и светлыми кожаными креслами, замерла. Опоздала. Три главных места были заняты.

На счастливом кресле сидела стройная брюнетка с подкаченными губками и нарисованными бровками. Она обеспокоенно хлопала накладными ресничками, прижимая к голове красавца-брюнета, в профиль смахивающего на известного актера Генри Кэвилла, пачку пельменей “Вкусная бууренка”.

Вокруг обеспокоенно сновал хорошо сложенный шатен. Черный костюм тройка, белая накрахмаленная рубашка и начищенные до блеска ботинки. Мужчина нервно почесывал нос с ярко-выраженной горбинкой и периодически теребил кончиками пальцев шейный платок. Саше невольно подумалось, что он похож на пингвина. Это был Каверин. И впервые на памяти Зиминой он нервничал.

Александра еще раз обвела взглядом компанию: зеленоглазый супермен, силиконовая козочка, пингвин и “веселая бууренка”. Московский зоопарк отдыхает.

Саша так и стояла в дверях, прикидывая, что делать с этим

зверинцем. Оставить фауну дальше размораживать пельмени или вмешаться? Меж тем в вольере корпоративного зоопарка Креспо кипела жизнь:

– Простите! Сотруднице сделаю выговор. Только подумайте, прямо в коридоре упасть на директора! – возмущался пингвин. – Косяк я тоже прикажу спилить. Сделаем закругления, так даже стильно...

– Увольте её! – тут же потребовала козочка и подпрыгнула на счастливом стуле. – Она же могла его убить! Она ж килограмм сто весит, даже Илюша не выдержал!

Саша постаралась выкинуть из головы звериные ассоциации, чтобы не рассмеяться в голос, но тут молчавший ранее супермен её опередил. Смех мужчины оказался ему под стать. Мягкий, в меру громкий, почти бархатистый и очень приятный, такой хотелось слушать. На минуточку, в редкие моменты, когда смеялся Каверин, ему хотелось сунуть под нос луковицу. К счастью, этот мужчина не был склонен к веселью и Сашу это вполне устраивало. В конце концов любовников заводят не для того, чтобы вместе смеяться.

– Прекратите, ради бога. Не нужно никого наказывать и увольнять. Недоразумение может случиться с каждым. А в своем падении я сам виноват, эти ботинки от Армани скользят по кафелю как коньки.

– Илюша! – возмутилась “козочка”.

Илюшу от такого обращения откровенно передернуло, но мужчина быстро взял себя в руки, а заодно и поставил на

место парнокопытную с маникюром на всех копытах.

– Карина, за пределами офиса ты можешь называть меня как тебе вздумается, я потерплю. Но для всех сотрудников компании я Илья Васильевич. Соблюдай субординацию.

– Я еще здесь не работаю! – фыркнула брюнетка, но под тяжелым взглядом добавила. – Илья Васильевич.

Саша не выдержала и покашляла, привлекая внимание присутствующих. Они обернулись на неё одновременно: Каверин как всегда едва заметно дернул уголками губ, Илья Васильевич с интересом скользнул по фигуре, но тут же надел маску непробиваемого босса, от которой фантазии всех обитательниц офиса становились излишне влажными, хоть выжимай. Козочка, она же Карина, смерила Сашу таким взглядом, что у той зачесалась рука. Правая. Отвесить подзатыльник.

Работая в крупной компании, Зимина часто встречала таких как Карина: обеспеченная девочка, с юности завернута в золотистую фольгу как конфетка. Такие ни во что не ставят тех, на чьей одежде нет бирки известного дизайнера или, о боже, юбка из прошлогодней коллекции. На Саше сегодня была именно такая.

– Добрый день, Александра. Присаживайтесь, – тут же подсуетился Каверин и отодвинул кресло с противоположной стороны стола, будто хотел отсадить её подальше.

– Благодарю, Антон Алексеевич, – по пути сошла с траектории и подошла к Серову. Аккуратно положила перед ним

папку с отчетом и, чуть склонившись, сообщила “будто по секрету”. – Илья Васильевич, мне ужасно неудобно об этом говорить, но у вас пельмени текут.

Визг Карины при виде растекшейся по столу лужицы можно было слышать этажей на пять вниз:

– О боже! Позовите уборщицу!

К счастью, до начала совещания и прихода остальных боссов компании все удалось убрать и даже начать вовремя. Саша сидела на предложенном месте натянутая как тетива лука.

Коротко поприветствовав всех, с места поднялся Каверин:

– Начнем с приятных новостей. Все вы знаете, что Василий Олегович Ромов, наш бывший коммерческий директор, ушел на заслуженный отдых. Сегодня мне выпала честь представить вам нового коммерческого директора “Крепо-фарм”.

Саша подобралась, вдохнула и ...

– Карину Станиславовну Троицкую. Прошу любить и жаловать!

Воздух в легких закончился, а сделать новый вдох она была просто не в силах. Кажется, еще три этажа, что были над ними, только что упали ей на голову. Какая к чертям Карина?!

На мгновение их с Кавериным взгляды пересеклись, но мужчина тут же поспешил отвести свой и вежливо похлопать

в ладоши поднявшейся с места “козочке”.

Саша рывком поднялась со своего места и швырнула толстую папку с бумагами в лицо Каверину. В несколько быстрых шагов преодолела расстояние, отделяющее её от глянцевої козы, сидящей на счастливом стуле и, схватив ту за волосы, выволокла из переговорной.

Мысленно.

Увы, все это она сделала лишь мысленно. В реальности же пришлось хлопать. Карине мать её Станиславовне Троицкой. И утешаться мыслью, что после совещания она оторвет Каверину башку!

Глава 2

– Какого хрена?!

Саша фурией влетела в кабинет Каверина, хлопнув дверью так, что в панорамных окнах задрожали стеклопакеты. Это невозможно, но она смогла.

– Шурочка, успокойся, – мужчина сидел за столом и флегматично листал какой-то договор. На девушку он не смотрел.

– Успокойся?! Антон, ты на самом деле предлагаешь мне успокоиться?! И не называй меня Шурочкой! – подбежала к столу и схватив увесистое пресс-папье в форме кошки изо всех сил бахнула им по столу. – Я ждала это назначение!

– Ты же не думала, что получишь должность только потому, что я с тобой сплю?

Не обидел. После всего, что ей пришлось пережить после ухода из дома, Александру Зимину сложно было по-настоящему задеть.

– Я думала, что получу эту должность, потому что соответствую ей. Я проработала в этой компании семь лет, я знаю её от и до, – отрезала Саша.

Каверин устало выдохнул, почесал кончиком пальца горбинку на носу и поднял взгляд на несостоявшегося коммерческого директора. Александра ненавидела, когда он так смотрит. Как на маленького капризного ребенка!

– Прости. Её кандидатуру предложил совет директоров. Я

ничего не мог сделать. И тем более, ты слишком молода для этой должности. У тебя нет опыта.

– А она?! – от такой постановки вопроса Саша так обалдела, что плюхнулась в кожаное кресло, заставив то жалобно скрипнуть. – Ей хоть двадцать пять есть?

– Карина, – замялся Каверин, поняв, что попал. Аргумент с возрастом вышел так себе. – Она училась в Европе, лучшая на курсе. Управленец нового формата. Свежая кровь и европейский опыт, который они давно хотели принести в компанию.

Саша выдохнула и откинулась на высокую спинку. Это звучало смешно и горько, ведь истинная причина была в другом.

– А еще она дочь Троицкого. Того самого, у которого одна четвертая часть акций холдинга Креспо. Верно?

Каверин подошел и присел рядом с ней, коснувшись руки. Девушка тут же её отдернула.

– Ты у меня умница. Ты всё понимаешь.

– Да, но что мне теперь делать, Антон? Ты хоть представляешь, как я теперь выгляжу в глазах людей? Ты сам чуть ли не объявлял меня новым комдиром, а теперь такой финт. Я молчу про ипотеку.

– Во-первых, Карина надолго здесь не задержится. Обучится и уйдет в управляющую компанию. Ей нужен опыт для галочки. Через пару лет ты займешь свое место. А прямо сейчас, – задумчиво почесал подбородок, – я подниму тебе зар-

плату.

Саша выдохнула. Отлично, значит эта для галочки будет просто сидеть, а она продолжать пахать за двоих. Прекрасный расклад. Лучше не придумать! Но зарплата – это уже что-то.

– Во-вторых, я кое-что придумал.

Мужчина подозрительно замолчал, а через мгновение под удивленным взглядом Александры опустился на одно колено и достал из кармана пиджака красную бархатную коробочку.

– Шурочка, выходи за меня замуж!

Сейчас ей полагалось прыгать от радости, глядя на кольцо с приличного размера бриллиантом. Но липкий страх, медленно ползущий вверх по позвоночнику, уже добрался до плеч и горла. Он обхватил его невидимыми холодными руками и сжал. Перед глазами промелькнули воспоминания: ЗАГС, она в белом платье и удивленные, сочувственные взгляды друзей и родственников. Никогда!

– Никогда!

Оттолкнула его руку с протянутым кольцом и рванула к выходу из кабинета. Её будто окатили из холодного душа смыв лоск, косметику и опыт. Осталась лишь испуганная девчонка, которая плакала и ела конфеты с коньяком.

Каверин оказался быстрее. Саша едва успела коснуться дверной ручки, как её кисть сжали прохладные пальцы мужчины.

– Подожди! Что случилось? Это предложение выгодно

нам обоим. Мне нужна жена, которая подчеркнет мой статус. А ты не потеряешь лицо, будешь жить в отличном доме и можешь даже уволиться с работы. Я готов содержать тебя и твою дочь. Саша!

– Ты не выполняешь договор, – прошипела она сквозь зубы и подняла на него злой взгляд. – Только секс и ничего больше. Так мы договаривались. Какой к черту брак, Антон?

– Тогда я не знал, что ты идеально подходишь на роль жены!

– Я рада, – она покорно выдохнула. Её отпустили. Каверин расслабился. – Что прошла кастинг. Но я на него не записывалась! Ни-ког-да, Антон. Я не выйду замуж!

Рванула на себя дверь и выбежала из кабинета. “Нет-нет-нет!” – бешено стучало сердце. Она никогда не поверит ни одному мужчине, не отдаст свою жизнь в чужие руки. Уж лучше потерять лицо!

В конце концов, “Креспо-фарм” не единственная компания в мире. Она всегда может сменить работу. Возможно, это не такая уж плохая идея...

Ей впервые за много лет до ужаса хотелось выпить. Взять из бара в кабинете Каверина дорогой виски и сделать свои полтора глотка и наутро ничего не помнить.

Иногда Саша жалела, что родилась с такой жуткой непереносимостью алкоголя. Муза, например, снимала стресс вечеринками-сомелье или поездками на дегустации дорогого

вина. А ей и стресс снять нечем, разве что поехать в зал к Стейш и под смех бойцов побить слабенькими кулаками грушу.

Новость разлетелась по всей компании со скоростью звука и, стоило ей вылететь из кабинета босса в растрепанных чувствах, то и дело слышала шепотки за спиной. Да, с бриллиантом на пальце пережить это было бы легче. Но она не ищет легких путей. Больше не ищет.

– Видать поссорились, – шептались в одном из коридоров.

– Еще бы, он наобещал всякого, а сам поматросил и бросил.

– Сама виновата. Мужчинам нельзя доверять. Наплетут с три короба, лишь бы в трусы залезть.

– Бедная Саша...

– Да, бедная, – вздохнули остальные сплетницы.

Саша вскипела. Опять! Опять её все вокруг жалеют. Хотя нет, не все. Войдя в кабинет, в глазах Элины она увидела торжествующий блеск. Вот уж кому за радость чужое горе.

– Ничего не говори, – пролетела мимо Тамары, которая сменила парадное платье на классический костюм и выглядела бы раз в сто привлекательней, не натяни она на лицо это скорбное выражение.

Села за стол, хлебнула давно остывший кофе и попыталась вернуться к работе, ведь её никто не отменял. Саша Зимина всегда будет работать, даже если её переедет асфальтовый каток.

Работа спасла от лишних мыслей, вовлекая в круговорот дел и событий. Очнулась Саша много часов спустя, когда жалобно уркнул желудок. Как всегда, забыла пообедать. И одновременно с ним раздался телефонный звонок.

– Добрый день. Александра Михайловна Зимина?

– Да, слушаю вас, – Саша невольно напряглась, предполагая, что сегодня ничего хорошего случиться не может. Не угадала.

– Это компания “Строй плюс”, менеджер Ольга. Хочу пригласить вас двенадцатого апреля с шестнадцати до восемнадцати за ключами от вашей новой квартиры. Дом официально сдан.

Да неужели?! Сдачу квартиры задерживали уже несколько месяцев и тут как снег на голову. Уже через два дня она получит ключи от собственного жилья. Да, оплачивать его без зарплаты комдира сложновато, но она справится и что там Каверин говорил о прибавке?

АлександраЗ: *“Поздравляю! Скоро мы с Катюшей от тебя съедем. Послезавтра мне дадут ключи”*

МузаТвоя: *“Бросишь меня одну-одинешеньку в обветшалой избушке? :(“*

АлександраЗ: *“Трехкомнатный бизнес-класс в центре города – это теперь обветшалая избушка?!”*

МузаТвоя: *“Одиночество – сволочь, даже бизнес-класс превращает в унылый эконом. Ну что, ты теперь комдир?”*

АлександраЗ: *“Нет. Поставили дочку какой-то ишишки.*

Сижусь тут как дура с бледным видом и злой мордой”

МузаТвоя: “Собирайся. Буду через полчаса”

АлександраЗ: “Что?”

МузаТвоя: “То! Собирайся! Я не хочу, чтобы Катюшка видела твою кислую морду. Со Стейш я поговорю. А ты идешь со мной”

АлександраЗ: “Куда? Муза, только не говори, что опять психологический тренинг! Я от разговора со своим внутренним ребенком еще не отошла. И он, кстати, тоже требует возмещение морального ущерба”

МузаТвоя: “Внутренний ребенок?”

АлександраЗ: “Нет. Психолог-придурок, который решил пригласить меня на свидание, но дверь ему открыла Катюха”

МузаТвоя: “Эта девчонка, определенно, ненавидит мужиков”

АлександраЗ: “Только тех, кто покушается на её маму”

МузаТвоя: “Малолетний дракон на золоте :) Ты и с реальным ребенком не справляешься, куда тебе с внутренним договориться. Всё, я выезжаю.”

АлександраЗ: “Куда мы едем?”

МузаТвоя: “Сюрприз! Тебе понравится!”

Еще на десять сообщений Муза не ответила, хоть и прочитала. Типично. Если эта интеллигентная засранка что-то задумала, её фиг остановишь. Прикидывая, не сбежать ли через черный ход, Саша собрала вещи, сухо попрощалась с

зависшей на работе Элиной и послушно потопала к главному выходу.

Ярко-красный праворульный спорткар затормозил у центрального входа лишь полчаса спустя. Всё это время Саша куталась в осеннее пальто, топтала сапогами весеннюю слякоть и костерила подругу на чем свет стоит. Обещала, наконец, устроить ей разнос. Но с треском провалилась, когда медленно опустилось окно и оттуда показалась тонкая рука в плотной перчатке. Держала она стаканчик любимого кофе, пахнущего так, что по телу замерзшей девушки пробежали мурашки.

– Ты где была? – приняла стакан и сделала глоток, предусмотрительно не садясь в машину.

– Нужно было кое-куда заехать и сделать круг по району на случай, если ты решишь слинять через черный ход. Прыгай уже!

Кофе оказался таким вкусным, что она тут же догадалась – с коньяком. Сделала еще два глотка и прыгнула в дорогуший алый спорткар, который унес её в неизвестность.

В конце концов, что такого ужасного может придумать директор галереи “Открытие”, богемная дива, дочь известного художника и его пятой по счету жены (наследницы миллионов) Муза Вениаминовна Загорская?

Да и чем можно напугать Александру Зимину после публичного унижения и кольца с бриллиантом? Особенно, если в её кровь уже попала капля коньяка.

Оказалось, всё возможно. Когда спорткар с визгом затормозил на парковке элитного ночного клуба “Амброзия”, Саша потеряла дар речи. Такой культурной программы от лучшей подруги она точно не ожидала!

– Сегодня там отличная вечеринка, – заявила Муза и достала из сумочки аккуратно сложенную листовку.

Предчувствуя беду, Саша разворачивала листок медленно. Но прочитать его все же пришлось.

– Какого черта? Я туда не пойду!

Глава 3

Три минуты спустя Саша не просто входила, она влетала в двери клуба “Амброзия”, пытаясь поймать Музу, которая бессовестным образом сперла её мобильник и предложила посидеть в машине, пока она будет веселиться.

А мобильник – это же вся жизнь. Там все контакты, а если что-то с Катюхой и Стейш ей не дозвонится? Мобильник нужно отвоевывать обратно.

Детский сад! Тридцать лет, а как школьница. Признаться честно, Муза во многом и была похожа на школьницу: очень худая с коротким каре и густой челкой, она и в тридцатник могла сниматься в милом аниме. На её огромные карие глаза и невинный взгляд западали все мужчины от восемнадцати до бесконечности, а мнимая слабость будила в них инстинкты защитников. Отсюда три брака и неисчислимое количество легких увлечений. Было до некоторых пор.

– Саша, ты должна расслабиться, а я сделать домашнюю работу! – заявила Муза, затормозив в темном холле клуба. Выдохнула и поправила на плече увесистую пляжную сумку, которая, кажется, была набита до отказа.

– Домашнюю работу?

Подруга улыбнулась по-лисий, хитро блеснула глазами и сложила руки на груди ладонями друг к другу.

– Раскрытие сексуальности. Новый тренинг. Я должна

пойти туда, куда никогда бы не осмелилась. Разумеется, это что-то должно быть связано с сексом. Сначала я думала о стриптиз-клубе, но раз у меня есть компания, то лучше сюда.

– Ладно, – обреченно выдохнула Саша. – Сделаем твоё домашнее задание и сразу домой!

– Как скажешь, – расцвела Муза.

– Простите, вы ведь Муза Загорская? – к ним подошел симпатичный высокий брюнет лет девятнадцати. Судя по бейджу, сотрудник клуба.

– Да, дорогой, – мурлыкнула женщина, смерив его таким взглядом, что у красавца заалели уши.

– Я новенький из отдела обслуживания vip-клиентов. Мне сказали вас встретить и проводить в персональную гардеробную. Вы ведь в курсе, что сегодня на вечеринке дресс-код?

– С вами, мой юный друг, хоть на край света, – она дернула плечом, и сумка послушно соскользнула вниз. Парнишка проявил чудеса резвости и тут же её поймал. – Веди же нас в мир непристойных наслаждений!

Теперь у парня заалела еще и шея. Саша просто шла следом, жалея, что согласилась на всю эту авантюру, но для Музы очень важны эти тренинги. После того, что случилось два года назад “домашние задания” Загорской – святое. Подруга сделала для неё слишком много, чтобы отказать ей в помощи, даже если просит она о ней специфически. Один раз они со Стейш уже ошиблись, не заметили, не поняли – это

стоило слишком дорого.

Пискнул телефон. Сообщение от Стейш: *“Мы дома. Катюха делает уроки. Заказали себе суши”*

Александра З: *“Спасибо! У Музы новый тренинг, ты знала?”*

АнестейшаНеГрэй: *“Да. Надеюсь, все пройдет хорошо. Иначе я плюну на всё и вызвоню своего нерадивого братца из Европы!”*

Александра З: *“Муза тебя убьет!”*

АнестейшаНеГрэй: *“Руки коротки. Иди развлекайся и ни о чем не думай, Катюха в надежных руках”*

Александра З: *“Стейш, ты – лучшая!”*

Катюша в надежных руках, без сомнения, но эти руки не её. Тоска по дочери болью кольнула сердце, и Саша приняла решение не задерживаться надолго. Сделают то, что нужно Музе, и сразу домой!

Она несколько минут задумчиво рассматривала себя в ростовом зеркале. Белое платье-макrame, надетое поверх дорогого черного белья, не скрывало ничего. Подчеркивало грудь, тонкую талию, а ноги – стоило сделать шаг – оголялись так, что чуть приоткрывались ягодички. Завершал образ сексуальной дивы яркий макияж и распущенные волосы, которые Муза чуть подвила на концах щипчиками. От очков тоже пришлось избавиться – подруга предусмотрительно захватила из их общего дома контактные линзы.

– Муза, я не уверена, что мне стоит выходить в таком виде. Это небезопасно.

– Ты преувеличиваешь. Это просто дресс-код. Здесь все будут так одеты. Смотри, – она указала на приклеенную к зеркалу листовку с правилами мероприятия. – Культура согласия. Если кто-то подойдет, ты всегда сможешь сказать нет. Здесь никого ни к чему не принуждают. В конце концов, ты сегодня рассталась с любовником, самое время найти нового!

В голове после кофе с коньяком немного шумело и внутри, где-то очень глубоко просыпалась странная Саша Зимина. Та, которую Александра Михайловна – несостоявшийся коммерческий директор и мать одиночка – давно потеряла. Девушка, которая могла прыгнуть на мотоцикл к парню и уехать с ним в ночь, не думая о последствиях. Та, что могла поддержать самую смелую авантюру от прыжка с парашютом до танца на столе. Сейчас она просыпалась, лениво потягивалась, но уже хитро улыбалась, подражая Музе Загорской.

– Может, ты и права, – дипломатично ответила Александра, разглядывая подругу.

Та щеголяла в аналогичном наряде, только покороче и платье было черным с задорными разноцветными бусинами на плетеном подоле. Образ завершали изящные перчатки до середины предплечья. Если Саша была похожа на королеву из эротического триллера, то Муза походила на маленькую фею в поисках большого и сильного орка.

– Тогда вперед! Не попадется классных мужчин, значит, просто потанцуем. Мы в клубе или как? Я десять лет не была на вечеринках!

Они все не были. Все трое. Ни она, ни Муза, ни Стейш, хотя последняя всегда предпочитала танцам на столе хорошую тренировку.

С того дня как в их жизни появилась Катюша ни о каких вечеринках не было и речи. Разумеется, если не считать зажигательные танцы с орущим младенцем на руках. А потом их банально засосала рутина, от которой Муза и пыталась избавиться с удивительным упорством.

Стоило выйти из узкого коридора вип-комнат, как на них обрушилась музыка. Электронная, но не бьющая по ушам и вполне зажигательная, она смешивалась с голосами участников праздника. Подруга была права, в своих безумно откровенных нарядах они прекрасно вписались в обстановку полуголых девушек и мужчин в странных образах. Парочка из них натурально была только в трусах и ошейниках!

На входе двое полуодетых парней расписали девушкам лица светящимися красками и всучили те самые листочки с правилами. С обратной стороны на них Саша разглядела план площадки. Оказывается, она была разделена на зоны. Сейчас они находились в зоне “Покупки”, через неё проходили все гости.

– О, вот это размер! – рассмеялась Муза, показывая на приличного размера игрушку в виде мужского достоин-

ства. – А этот еще и светится, – не переставала хихикать подруга.

Саша фыркнула себе под нос, разглядывая разнообразие игрушек. Их было столько, что она почувствовала острое желание найти их дизайнера и извиниться перед ним за то, что предпочитает натур-продукт. Человек же так старался. Хотя, может, и стоит прикупить себе парочку. В отличие от Каверина, силиконовый любовник не сделает предложение и не разрушит три года идеальных отношений. Разве что моторчик сломается и тогда, она уверена, его можно без проблем сдать по гарантии.

Отбросила крамольные мысли и потянула подругу мимо стола с провокационными костюмами и кожаными плетками. Последнее она с удовольствием прикупила бы и положила в ящик рабочего стола. А что? Хорошая вещь, сгодится для воспитания нового коммерческого директора. Хотя нет, есть вероятность, что она такое любит. Мало ли. Лучше перевоспитать Каверина и водить по офису в кожаных трусах и на поводке, хоть какая-то месть!

Пройдя узкий коридор, они вышли на просторный танцпол. На невысокой сцене уже двигались в причудливом танце почти обнаженные девушки, тела которых так же были покрыты светящимися красками. Затейливый рисунок превращал обычных танцовщиц в загадочных неземных соблазнительниц, будоражащих чувства.

– Посмотрим другие комнаты? – предложила Муза. –

Смотри, есть игры с воском. Звучит интригующе.

– Туда идти через зону с веревками. Хочешь?

Подругу передернуло. Встречалась она как-то с любителем игр с веревками и повторения совершенно точно не хотела. Особенно, после лечения синяков, которые на бледной и очень нежной коже образовывались удивительно легко и надолго.

– Тогда по коктейлю и танцы?

– Отличная идея. Только мне безалкогольный!

Через полчаса её отпустило. На второй план ушел Каверин, новая должность и даже коза Карина осталась где-то там цокать напояженными копытцами по элитному хлеву. Своему или, может быть, их гендиректора – черт его знает. Ей было плевать. Плевать, что будет завтра. Ведь сейчас вокруг яркий свет, отличная музыка, лучшая подруга и привкус чуть горьковатого фруктового коктейля во рту.

Несколько раз к ним подходили познакомиться, но тут же отправлялись лесом. Сегодня Саша хотела свободы, радости и ничего больше! Хотя еще пару безалкогольных коктейлей спустя стала поглядывать в сторону тех самых комнат с приключениями. А какого черта? Смысл тащиться на секси-вечеринку и просто танцевать? Надо хотя бы посмотреть!

Только хотела дернуть веселившуюся во всю Музу, как вокруг все стихло. Все на танцполе тут же повернулись к сцене. На неё как раз вышел хорошо сложенный мужчина, торс которого опутывали кожаные ремни, а голову украшала

огромная маска с разноцветными перьями.

– А вот и я, – то ли шепот, то ли рык разнесся по залу. – Главный жрец этого храма любви на сегодня.

Саша нахмурилась, ведь голос показался ей странно знакомым. Но размягчившийся от веселья мозг отказывался соотносить голос и уже знакомую ей картинку. Наверное, просто показалось. Мало ли похожих голосов в мире, не так ли?

Меж тем зал встретил жреца овациями и улюлюканьями.

– Есть среди наших гостей прекрасные, горячие туземки?

Девушки в зале откликнулись громким визгом, кто-то даже бросил лифчик прямо в жреца. Тот ловко поймал и картинно понюхал.

– Ммм, запах любовных благовоний. Я найду тебя чуть позже, горячая моя.

Девушки, стоящие рядом с ними, зашептались:

– Какой шикарный. Интересно, реально с ним на самом деле познакомиться? Ты не знаешь, кто он?

– Никто не знает. Он всегда выходит в маске. Многие пытались его выследить, но ничего не выходит. Вау! Ты только посмотри!

Саша отвлеклась от разговора соседок и посмотрела на сцену. Оказывается, пока она вслушивалась в разговоры вокруг, там появились шесть полуодетых мужчин в кожаных масках. Все в одинаковых драных штанах, они двигались медленно, будто заколдованные или это Саше так казалось из-за вспышек света? Лица скрыты масками почти полно-

стью, а торсы (некоторые очень даже впечатляющие) перетянуты такими же кожаными ремнями, как и у верховного шамана.

Из всех она почему-то отметила одного – он странным образом выделялся. Наверное, потому что не кривлялся как остальные, не демонстрировал мышцы, а шел спокойно и даже лениво. Будто он тут король, а все остальные лишь жалкие подданные.

– Знакомьтесь! Это вожди шести великих племен. У них есть золото, огромные владения и армия, но нет жен. Сегодня каждый из них пришел сюда, чтобы выбрать себе королеву. Соблазнительную, красивую и, может быть, даже коварную?

Все испуганно вскрикнули, когда на танцполе погас свет.

– Не бойтесь! Это магия случая выбирает счастливиц, которые получают шанс поближе познакомиться с нашими вождями!

– Это слишком для моих нервов, – шепнула стоящая рядом с Сашей Муза. – Давай, уйдем?

– Неплохая идея, вот только я ничего не вижу, – откликнулась та. – Дождемся, пока включится свет.

– Ага, – шепнула подруга за мгновение до того, как оказаться в свете одного из шести прожекторов.

Рядом с ней тут же возникли двое мужчин в таких же костюмах как у вождей и ведущего, но без масок.

Саша поморщилась от яркой вспышки света и глянула на

подругу. Та казалась такой маленькой рядом с двумя амба-лами, что хотелось выдернуть Музу из их лап (хотя они её и не касались).

– Ура! Вот и они, прекрасные девы для варваров! – завopil ведущий и свет все-таки включился. – Но, прежде чем мы начнем, я напоминаю – стоит вам сказать: “Нет” и мы найдем другую девушку.

Муза смотрела на Сашу в упор. Сжала кулаки и выдохнула, но не отказалась, обреченно глядя на сцену. Лучшей подруге не требовались объяснения, их маленькая Муза решила выполнить задание и не отступит. Вот только она совершенно не готова!

– Что ж, раз все за... – ведущему вынесли приличного размера гонг.

Не за. Муза очень не за. Её мысли путались, она н знала как вразумить подругу и стоит ли. Может, той пора открыть себя миру и больше не прятаться?

Саша медленно осмотрела подругу с ног до головы и вздрогнула, когда та сжала рукой спрятанное под перчатками запястье. Удар гонга. Саша быстро шагнула вперед и дернула подругу прочь из круга света.

– Откажись. Ты не сможешь! – чуть встряхнула, чтобы Муза пришла в себя.

– Уже поздно. Я не отказалась, а значит, должна пойти. Муза Загорская не отступает.

– Это мы уже слышали. Я пойду вместо тебя, – рявкнула

Саша и, подхватив под руки двух амбалов-сопровождающих, потянула на сцену.

Ведущий так увлекся болтовней, что не заметил смену бойца. К счастью. А вот к чему сейчас бежала Саша – это большой вопрос.

– Первое слово за нашими королевами, – продолжал ведущий. – Каждая из вас вольна подойти к тому мужчине, который ей кажется достойным.

Недолго думая, Саша подошла к сцене, медленно поднялась по ступеням и шагнула к тому самому мужчине, за которого уже цеплялся её взгляд. Теперь, стоя напротив, она вновь рассматривала его: высокий, мощный с широкими плечами и ровным рисунком проработанных мышц на торсе. Вспышкой короткое желание – коснуться. Провести по ремешкам на груди, скользнуть ладонями вверх, щекотнуть кончиками пальцев родинку на правом плече.

Но продолжала лишь прикасаться взглядом, поднимаясь к гладко выбритому волевому подбородку, четко очерченным губам с парой едва заметных трещинок и споткнулась, поймав ярко-голубой взгляд. В нем было спокойствие, легкий прищур оценки и капля удивления, но самое главное, под этим взглядом на её плечи будто опустили тяжелый вязанный плед. Он окутал её, спеленал как ребенка, и всё это на глазах сотни участников вечеринки, под грохот голоса ведущего и вспышки света.

Глаза в глаза. Воздух вокруг них загустел, превращаясь в

расплавленный тягучий воск. Голос ведущего исчез. Саша вдохнула и забыла выдохнуть, погружаясь в сияющую лазурную глубину.

Если бы он сейчас приказал: “Поцелуй меня”. Она сделала бы это не раздумывая, шагнула вперед и поцеловала незнакомца. Подвластная его воле и напрочь лишенная своей.

Что за черт? Испугалась собственных мыслей и отпрянула назад, забыв, что сцена не так велика, как хотелось бы. Каблуки провалились в пустоту, мгновение полета и горячая ладонь обхватила запястье. Рывок вперед. Саша вскрикнула и уткнулась носом в грудь своего варвара. Пах он почему-то смесью кофе с коньяком.

– Признаюсь честно, я хотел уйти отсюда один, – голос бархатом по обнаженной коже. – Но только что передумал.

Катюше не спалось. Если честно, ей всегда не спалось, когда мамы не было рядом. А когда маленькой девятилетней девочке, которую зовут Катя Зимина, не спится – она идет вскрывать мамин ноутбук.

Вылезла из-под одеяла, подтянула пижамные брюки в ярко-желтую звездочку и сунула ноги в мягкие тапочки-собачки. Они ей не особенно нравились, но благодаря мягким подошвам, в них она могла ходить совершенно бесшумно. Это компенсировало и идиотское выражение собачьих морд, и розовый цвет, который Катя благополучно ненавидела с тех

пор, как начала эти самые цвета различать.

Протопала к двери и прислушалась. В просторной четырехкомнатной квартире Музы Загорской стояла блаженная тишина. Значит, Стейш закончила смотреть европейский чемпионат по боям без правил и отправилась спать.

– Ну привет, дружок! – азартно потерла ладошки Катя и подняла крышку.

Пароль подобрать легко, особенно, когда ты успела спереть бумажку, на которой его для чего-то записали. Послушно загрузился рабочий стол и Катя улыбнулась совместной фотографии, которую они с мамой сделали вместе в прошлом году. Море, песок, красивая мама в голубом купальнике и она с кругом-уточкой на талии корчили смешные рожицы. Муза тогда очень смеялась, делая фото, и говорила, что они очень похожи.

Так и было. Катюша росла маминой копией: светлые прямые волосы, серые глаза и острый подбородок, вот только улыбка была совсем не мамина: хитрая усмешка на один бок, как у хулигана-байкера, кем и был ее папа. Наверное.

Катя проворно щелкала по клавишам, открывая нужные вкладки в браузере. Она не знала в кого именно пошла, но её мозг бежал впереди возраста. Математический гений. Компьютерный уникум. Она играючи создавала сложнейшие алгоритмы, изучала языки программирования так же легко, как её друг Костик, китайский, иврит и французский одновременно. Катюша не завидовала, ведь каждому свое.

Ей вот прямо сейчас нужен сеанс связи с одним знакомых хакером и проверка маминой почты. Пока друг не отвечал, она медленно листала список непрочитанных писем и серые глаза становились все больше.

– Так, я не поняла, а кто такой этот Каверин?

От него было аж десять писем.

“Я не дозвонился тебе на мобильный! Нам надо поговорить!”

“Саша, я серьезно, выходи за меня замуж! Предложение в силе!”

“Перезвони мне!”

– Нифига себе ты отчаянный, – фыркнула Катюша и пробила Каверина Антона Викторовича в поисковике. – Отчаянный пингвин.

Скривила лицо, глядя на самоуверенного носатого мужика. Это он сделал её маме предложение? Ха! Обойдется! Не для пингвинов её роза цвела. И зачем им с мамой муж? Им и вдвоем хорошо! Это ж он будет ходить квартире в трусах, разбрасывать носки и требовать жрать. Ну уж нет!

Методично Катюша удалила все пингвины вопли и очистила корзину. Вот и всё. Хоть здесь не будет этого мерзкого типа.

Грустно вздохнула, так и не получив ответа от друга, и хотела было закрыть браузер, как в почту упало новое письмо. Катя мельком на него глянула, надеясь, что это спам и едва не ткнулась носом в экран, читая имя отправителя:

– Михаил Федорович Зимин. А это что еще за хрен? Ой! – тут же приложила ладошку ко рту, вспомнив, что мама ругает за это слово. Но кто виноват, что Стейш употребляет его вместо всего русского мата?

Снова дернулась в поисковик, но ничего не нашла. Пришлось читать письмо.

“Саша, добрый вечер!

Я знаю, что мы много лет не общались и ты, должно быть, обижена на меня. Но нам нужно поговорить. Это очень важно. Прошу, свяжись со мной любым удобным способом!

Твой папа, Зимин М.Ф.”

– Дедуля?

Всё, что Катя знала о своем дедушке, она подслушала несколько лет назад в разговоре мамы и Стейш. Он не хотел, чтобы она родилась и маме пришлось уйти из дома. Этой информации Катюше хватило, чтобы понять – он такой же козел, как и все мужчины, что окружают её любимую мамочку. А нет, теперь в этом хлеву каким-то чудом завелся еще и пингвин.

Катюша почесала кончик носа и удалила письмо дедушки со словами:

– От мужиков сплошные проблемы!

Довольная собой выключила компьютер и отправилась спать. Все-таки завтра в школу, а перед этим нужно еще накрутить пластилиновых шариков и наклепить их на стул учил-

ке в виде смайлика. Костик подушку-пукалку обещал принести...

Глава 4

– О! У нас уже тесный контакт, – рассмеялся в микрофон ведущий, привлекая к Саше и её странному кавалеру слишком много внимания. – Может, варвар сразу утащит красавицу в свою пещеру? Зачем вам лишние трудности?

Пленница дернулась в сторону и хотела что-то ответить, но её опередил этот чертов варвар:

– Нет, я сначала её помучаю.

И это “помучаю” полыхнуло огнем по венам, разлилось по всему телу и опалило щеки. В голове приличной женщины, матери и карьеристки возникли совершенно неприличные мысли. Но упрямство было сильнее.

– Это мы еще посмотрим! – взяла себя в руки и отстранилась.

Варвар слишком самоуверенный, а таких она умеет ставить на место.

– С характером? – хмыкнул Варвар.

– Уже испугался?

Улыбка. Спокойная и снисходительная, говорящая сама за себя, была ей ответом.

“Ага! Значит, он из самоуверенных козлов...!” – Саша поймала отрезвляющую мысль и принялась активно её думать, краем уха слушая ведущего.

– Конкурсов будет всего два. И, как обычно, дамы вперед! – он хлопнул в ладоши и на сцену перед каждой парой вынесли стол с набором тех самых светящихся красок, которыми их с Музой раскрашивали при входе в зал. – Каждая жена вождя должна уметь наносить на его тело ритуальные рисунки и делать нужно как можно соблазнительнее. И да, чуть не забыл. Мужчинам запрещено двигаться. Руки по швам, великие вожди!

Девушка довольно улыбнулась, оглядывая фронт работ. Хотела прикоснуться? Хотела стереть лица самодовольную улыбку? Мечты сбываются. Пусть не там, где надо, но лапоть незнакомого красавца лучше, чем весь вечер отбиваться от Каверина. В том, что он звонил сейчас во все колокола Саша не сомневалась. Антон не умеет проигрывать и не терпит отказов.

Заиграла медленная музыка, больше подходящая для стриптиза, чем для развлечения в клубе. Кажется, её соперницы так это и расценили, начиная извиваться змеями вокруг своих мужчин и больше пытаясь произвести впечатление на публику, чем на стоящих перед ними варваров.

У Саши задача была другой. Плевать на зрителей, главное утереть нос этому мужчине, заставить его кровь вскипеть, сыграть в незабвенное “возбудим и не дадим”. Мучить? Он? Её? Пусть мучается сам и никак иначе. Александра Зимина обеспечит ему эротический ад.

В прошлой жизни Саша несколько лет танцевала танго и

сейчас, за неимением других идей, вспомнила этот танец, сердце которого замирает между льдом сдержанности и огнем страсти. То, что нужно, хоть и не совсем в такт.

Столик на колесах отодвинула чуть в сторону и зашла варвару за спину. Не видеть, но чувствовать – что может быть соблазнительнее? И нет, она совсем не боится сдать назад под голубым взглядом. Нет. Определенно.

Подцепила пальцами немного белой краски и медленно провела вверх по линии позвоночника. Мышцы мужчины напряглись, он замер скалой, принимая её прикосновения одно за другим. Она рисовала причудливые завитки внизу спины, и сама не замечала, как втягивается в эти прикосновения, наслаждается каждым, грея прохладные ладони об огненно-горячую кожу.

Запустила обе руки в ядовито-зеленую краску и коснулась спины чуть пониже ключиц, медленно провела вверх, рисуя странное подобие крыльев и, забыв о платье, прижалась к мужчине всем телом, сжала плечи и чуть царапнула ногтями. Одной ногой обхватила его и медленно провела вверх, замерев в районе талии.

Скользнула вниз по его рукам, оставляя на них светящиеся следы пальцев. Теперь нужно вернуться вперед. Она знала это, но целую секунду медлила. Не отступать, Саша. Сама не понимала, почему эта глупость стала вдруг принципом.

Крутанувшись вокруг своей оси, она продемонстрировала восхищенному залу длинные ноги во всей красе. Пароч-

ка парней, стоявших близко к сцене, радостно заулюлюкала. Варвар дернул мышцами и шумно выдохнул, когда она замерла напротив и подпернула к себе стол с краской.

– Красный? – спросила у него с улыбкой и окунула палец в алое сияние.

– Ну попробуй, – варвар больше не ухмылялся. Его губы были плотно сжаты, и смотрел он за её спину.

“Пробрало всё-таки!” – радостно отметила она, прикасаясь к его груди. Целомудренно. Ало. Нежно. С глупо кружащейся головой и желанием коснуться губами, но вместо этого в районе левой груди она нарисовала сердечко. Вот так по-детски.

– Ты же понимаешь, что сердце находится не там и выглядит иначе.

– Я не собираюсь искать твое сердце, варвар. Мне подсказки не нужны, как и учебник по анатомии.

– Зря. Сердце очень интересный орган и его не нужно искать, его проще почувствовать.

Она чувствовала его ладонями. Неровное биение, сильное, будто рвущееся на свободу из тисков грудной клетки.

Пререкаясь с незнакомцем, Саша продолжала рисовать на его торсе. Добавила несколько новых красок и теперь, танцуя в такт музыке, разрисовывала кубики пресса. Пересчитала все, оценила и...

В зале раздался визг, овации и крики, разрушая ту магию, что переплела их с варваром. Саша обернулась и зло гляну-

ла в сторону дебоширов. А там было на что посмотреть. Какая-то особо смелая девица стянула с варвара брюки вместе с трусами и активно покрывала краской всё, что скрыто.

– Смело, – хмыкнул Сашин варвар. Ей сейчас послышалось или в его голосе было одобрение?

– Пошло, – фыркнула она в ответ.

– Ты просто стесняешься. И как такая приличная девушка попала на такую неприличную вечеринку?

Саша зашипела. Стесняется? Приличная девушка?! Еще никогда она так не злилась, когда её называли приличной, а тут просто крышу снесло.

– Думаешь, я так не смогу? Ха. Надеюсь, тебе есть, что показать.

Зачерпнула рукой побольше ярко-желтой краски и оставила след ладони в центре его груди. Она не знала можно так делать или нет, но уже вошла в раж и коротко прикоснулась губами к этому следу. Обернулась и подмигнула зрителям. А после под крики толпы опустилась перед варваром на колени. Все вокруг точно подумали, что сейчас она распишет его очень экстравагантным образом.

Подчиняясь какому-то неизвестному порыву, подняла взгляд и встретилась с голубым. О, что было в этих глазах. Желание. Огонь. Сила. Не прерывая контакта, медленно растегнула пуговку на штанах, перепачкав их в краске.

А варвар-то был ого-го! Даже жаль, что она не увидит.

Вместо того, что все представили, она нарисовала пальцем

стрелочку до самой резинки черных боксеров, а на животе изобразила грустный смайлик. Хотя там все было очень даже весело. Прямо-таки настроено на новые свершения!

После чего встала и чмокнула мужчину в подбородок, оставив на нем след своих губ.

В это мгновение музыка закончилась, а Сашу кто-то с силой дернул в сторону от варвара и связал руки за спиной.

– Что за... – она не успела возмутиться, как ведущий взял слово.

– Теперь, когда девушки наигрались, им пришло время немного поработать. Настоящая жена вождя должна уметь узнавать своего мужчину даже с закрытыми глазами. Надеюсь, за пару минут вы достаточно познакомились!

О нет. Связанная, с закрытыми глазами. Кажется, варвар будет мстить.

Руки скрепили несильно, скорее для вида, чем с целью удержать, но не вырываться же и в панике носиться по сцене! Придется играть роль до конца. Саша обреченно вздохнула и прислушалась к голосу ведущего:

– Как вы будете взаимодействовать с девушками, выбирайте сами. Задание быть узнанным именно вашей королевой. Кто начнет?

В зале повисла тишина, и Саша невольно напряглась. Чего ожидать от странных мужиков в масках? Точно каких-нибудь приставаний. Особенно, от того, которому разукрасили

самое выдающееся место.

– Пойдешь первым? И почему я не сомневался? – Каким-то странным голосом произнес ведущий. – Что принести? Ну как скажешь!

По залу пробежали странные смешки.

Александра Зимина, по мнению коллег, обладала стальными нервами, которые сейчас почему-то отказали. Она не хотела, чтобы к ней прикасался кто-то чужой и только собралась сообщить об этом ведущему, как её поймали за подбородок и заставили поднять голову. Саша глубоко вдохнула. Кофе. Коньяк.

Он пошел первым. Пошел к ней.

– Ты... – выдохнула за мгновение до того, как губы поймали губы, а в послушно приоткрытый рот потекла горькая жидкость с ореховым привкусом. Коньяк. Судя по вкусу очень-очень дорогой коньяк.

Она пьянела от растекающегося по телу жара: поцелуй это или алкоголь? Не бралась гадать. Просто освободила руки из пут и обвила руками шею, отвечая на поцелуй.

В её жизни было достаточно мужчин, но никогда раньше она не испытывала подобной эйфории от одного лишь прикосновения губ. Никогда так не желала сорвать с кого-то остатки одежды и забыть о приличиях. Никогда не думала, что когда-нибудь захочет любви на одну ночь.

– Мы на сцене.

– Надо как-то решить эту проблему.

Под громкие крики её подхватили под бедра и бесцеремонно унесли прямо со сцены. Куда? Саша понятия не имела, ведь на глазах все еще была повязка.

Она лишала возможности видеть, но заставляла безумие обостриться до крайности. Алкоголь, что незнакомец влил в рот, сделал свое дело и разбудил ту самую Сашу. Ту, которая выпалась и хотела приключений, мести засранцу Каверину и снова почувствовать поцелуй этого варвара на губах.

Было в этом нечто невероятное, будоражащее. Не видеть лица, только чувствовать дыхание, прикосновение рук, жар сильного тела и умопомрачительные запах коньяка и кофе, от которого хочется мурлыкать и тереться об этого человека как озабоченная мартовская кошка.

Саша не узнавала сама себя, когда раз за разом искала губами его губы. Когда они соприкасались, ей впервые за много лет казалось, что все правильно. Так как должно быть.

Сладкая глупость. Счастливая. Глупость, за которую утром она себя не простит.

Хлопнула дверь, музыка стихла. Мужчина медленно опустил её на что-то мягкое, по ощущениям вельветовое или бархатное. Новый поцелуй. Жесткий. Властный. Голодный. Сминающий губы и пьянящий не хуже коньяка. Рука в волосах, мужчина нашупал ленту и потянул, пытаясь развязать.

Саша вздрогнула и отстранилась.

– Оставь, – шепнула ему в губы и придержала повязку ладонью.

– Ты можешь сказать нет, – горячее дыхание коснулось шеи. – Можешь все прекратить и уйти прямо сейчас.

Прекратить? Она хотела одуматься, мечтала прийти в себя, протрезветь и не тянуться к нему. Но не могла остановиться. Человек, в руки которого она попала, был слишком силен. Физически – она чувствовала это, пока её несли в VIP-комнату. И, как сказала бы Муза, энергетически. Его манера говорить, поцелуи, движения – в каждой мелочи пугающая сила и власть, подчиняющая волю.

Раньше она думала, что таких людей не существует, о них пишут в любовных романах, над которыми они с подругами от души смеялись еще в юности. Но сейчас она встретила такого и пропала. Ему невозможно противостоять. Только купаться в этой силе и впервые за много лет почувствовать себя слабой, нежной и податливой в чьих-то руках.

Прекратить? Сказать этому нет? Никогда! Только один вечер она будет такой, а завтра снова станет борцом за себя, за дочь, за свое место под солнцем. А сегодня она будет просто Сашей. Девушкой, которая хочет приключений на одну ночь! Хочет почувствовать себя живой, счастливой и слабой.

– Просто оставь повязку. Это мой каприз.

– Тогда условие. Пусть это будет единственный каприз. Дальше играем по моим правилам, – оттянул за волосы назад, заставляя запрокинуть голову. Медленная дорожка поцелуев вверх по шее к подбородку. – Согласна?

– Да, – выдохнула и не успела испугаться, как её рывком перевернули на живот. Распушенные волосы ударили по лицу. Вскрикнула и сжалась, опасаясь неизведанного, но тут же услышала тихий смешок за спиной.

Он просто снова завязал повязку, мешающую ей видеть. Так будет лучше. Не видеть его истинного лица, не знать имени. Так проще отпустить и забыть эту ночь навсегда.

Стоило выдохнуть, как горячая, но странно мягкая рука коснулась внутренней стороны бедра и медленно, дразня, двинулась выше.

– Не бойся меня, – хрипловатые нотки в голосе мужчины будили воображение и желание. – Обещаю не делать глупостей.

“Сегодня их делаю я,” – только и успела подумать Саша, прежде чем рука достигла цели.

– Саша, ты чокнулась? Ты ушла с этим варваром! Ты пропала на два с половиной часа! Я бегала по всему клубу, поставила на уши половину администраторов! – Муза гневной фурией летала из угла в угол их маленького вип-убежища. Обернулась и, наконец, взгляделась в лицо подруги. – Саша, ты пьяная?!

А Саша просто стояла, подпирая дверь спиной, и глупо улыбалась, комкая в руках повязку, которую пару минут назад сняла с глаз в холле клуба. Именно туда она попросила вывести её и оставить одну.

Мужчина предлагал её проводить, хотел узнать имя и номер телефона, но она была непреклонна. Это приключение на одну ночь. Загадочный варвар, который поддержал её игру и представился как Мистер З, должен навсегда остаться в клубе “Амброзия”. Ему нет места в жизни трудоголика и матери-одиночки Александры Зиминной, а другая Саша уже тихо засыпала, довольная и удовлетворенная по самое не хочу.

– Муза, не фони, у меня только что был лучший секс в жизни. Дай насладиться моментом, пока не протрезвела.

– Я тебя убью! Я найду этого варвара и его убью! Как его зовут? Где его искать?!

– Я не знаю.

Тут звонкий голос Музы сел.

– В смысле?

– В прямом. Я не знаю, как его зовут, я понятия не имею, как он выглядит.

Подруга шагнула назад и бухнулась на диван.

– Ты переспала с каким-то непонятным стриптизером из клуба, не зная его лица и имени? Серьезно?!

– Его лицо и имя в процессе не участвовали. Хотя лицо...

– Если я снова решу тебя напоить – убей меня. Переодевайся! Нам нужно вернуться домой раньше, чем ты отрубись.

З – Захар

В вип-ложе царил приятный полумрак, едва слышно шумел кондиционер, а за панорамным стеклом, через которое

можно было легко разглядеть танцпол и сцену, мелькали вспышки света. Хозяин всея клуба возлежал на диване и потягивал любимый виски из невысокого стакана с тройкой ледяных камней.

Стоило Захару войти в вотчину лучшего друга, преданного соратника, исполнительного директора холдинга “Кре-спо” и просто отличного парня – Ильи Серова – как тот лениво обернулся, указывая рукой на бутылку элитного коньяка.

– И что это было?

– Где? – Захар устроился в мягком кресле и налил себе немного в бокал.

– Там, – лучший друг кивнул в сторону прозрачной стены. – Я по-дружески попросил тебя подменить одного теперь уже безработного придурка, обещал, что спасу тебя от любых притязаний на тело. А ты упер какую-то девку прямо со сцены. Не будь я ведущим, – кивнул на забытую рядом маску, – точно выругался бы. Молчу о том, что ты пропадаешь с ней на два часа в комнатах для уединений. Вместо того чтобы провести время с другом и получить отчет о жизни своей огромной корпорации.

Захар молчал, потягивая коньяк из бокала и это было для Серова красноречивее любых слов.

– Я такой морды у тебя лет пятнадцать не видел, – ляпнул хозяин клуба и осекся. Понимание дало ему по голове не хуже крепкого вискаря. – О нет. Только не говори, что...

– Такого еще не было. У меня крышу сорвало, а потом

меня послали, – хмыкнул друг и почесал гладко выбритый подбородок.

– В смысле послали? Она больная? Подцепила в клубе мультимиллиардера Захара Креспо и...послала?! Да у этой девушки стальные яйца. Она, кстати, вообще женщина? Может, транс заблудший?

– Смешно, – хмыкнул Захар. – Она не знает, кто я. Даже лица не видела.

– Затеяники. А ты хоть имя спросил?

– Нет. Знаешь, что она сказала после нашего охренеть какого классного секса? Проводи меня в холл и прощай. Я не хочу знать ни твоего имени, ни твоего лица. Всё было круто. Спасибо. – мужчина рассмеялся и добавил. – Если что, это цитата.

Серов от смеха чуть не рухнул со своего царского ложа.

– И ты её отпустил?

Креспо искоса глянул на друга. В голубых глазах мелькнула искорка веселья и что-то похожее на охотничий азарт.

– Она думает, что отпустил.

Глава 5

Саше снился сон. Один из тех, какие в приличном обществе не рассказывают. Там был он. Раз за разом. Его руки, его глаза, его вкрадчивый шепот, сводящий с ума.

Всё это оборвалось одним звонким детским криком:

– Подъем, гуляющая мать!

Саша рывком села на постели и попыталась сфокусировать взгляд на улыбающейся дочери. В голове звенело, а в душу медленным ядом проникал стыд за вчерашнее удовольствие. Бросила дочь, ушла на какую-то мутную вечеринку, переспала практически с первым встречным. Какая она мать после этого?

Зато Катюша была на высоте: уже щеголяла в школьной форме и даже хвостики сама себе заделала. И пусть один задорно торчал вверх, а другой в сторону – это дело десятое.

– Если ты не соберешься через пятнадцать минут, мы опоздаем в школу!

– Что?! – Саша вскочила с кровати и глянула на будильник. Шесть утра. – Катя!

Девочка на мамино возмущение лишь пожала плечами.

– Мне надо к семи быть в школе. На автобусе ты меня не пускаешь, а ехать нам сорок пять минут. Так что вставай и

вперед! Я не хочу опаздывать! – девочка кокетливо дернула себя за хвостик, что был выше. Тот грустно опустилсся и обмяк.

– Кать, уроки начинаются в половину девятого.

– Так это уроки, а у меня сви-да-ние! – заявила дочь.

Саша как услышала, так и села обратно на постель.

– Какое свидание в семь утра?

– Романтическое. Это вы с Музой и Стейш одинокие и самодостаточные, а у меня Костик некормленный. Вот! – продемонстрировала прозрачный пакет с криво нарезанными бутербродами. На которые, кажется, ушел весь сыр из холодильника. – Я спешу!

– Как скажете, ваше высочество, – рассмеялась горе-мать и принялась собираться.

Что ж, хоть у кого-то в их доме с личной жизнью всё в порядке. Ровно одна четвертая семьи счастлива в отношениях, а то, что от этих отношений все учителя волком воют – нет в жизни совершенства.

Как хорошо, что совсем скоро они с Катей переедут в свою квартиру и в школу дочка сможет ходить пешком. Всего пятнадцать минут и она в школе, еще десять и Саша на работе. Слава Захару Креспо за то, что он разместил офис своей компании не в центре города, а в скромном районе рядом с небольшим городским парком. Иначе о квартире рядом с работой ей пришлось бы только мечтать.

Мысли о скорых переменах и приличная доза аспирина

подняли настроение.

В квартире стояла блаженная тишина: Катюша с уже переделанными хвостиками переписывалась со своим голодным мужчиной, Стейш уже уехала на тренировку, а Муза благополучно отсыпалась – богема всегда спит до обеда.

Саша наклонилась, чтобы застегнуть сапоги, и поморщилась, вступило в спину и снова в голову. Всё-таки в тридцать ночные загулы – это подвиг. А ночные загулы с такими физическими упражнениями просто мазохизм.

– Кать, идем?

– Неа. Раздевайся мам.

– Что?

– Костик оказался козлом, как и все мужики. Свидание отменяется. Хрен ему, а не мои бутерброды!

– Катя! – рыкнула Саша, призывая дочь не выражаться. Ох уж эта Стейш со своим хреном или с чужим, это с какой стороны пощупать. Но Катюхе в любом случае еще рано, поэтому нечего!

В конце концов, она девочка из приличной семьи. Да, из трех мам. Да, вчера две из них ходили на очень неприличную тусовку для взрослых. Да, одна из них вела себя кошмарно. Это было вчера. А сегодня – они приличная семья!

Похмелье вернулось в жизнь Александры Зиминой после обеда.

– А вы знаете, что мистер З снова в России?

Обычно Саша отстранялась от подобных женских разговоров, но сегодня слух резануло это “Мистер З”. Так в их холдинге называли неуловимого Захара Дмитриевича Креспо, учредителя, владельца, мультимиллиардера. Много лет назад, еще до прихода Саши в компанию, он устранился от дел, хоть и был молод. Его личность уже обросла слухами, сплетнями и легендами.

Но дернулась Саша не поэтому. Мистер З во всем теле отдалось воспоминаниями о вчерашней ночи. Так он себя назвал, когда Саша не пожелала знать его настоящее имя.

Она спрятала улыбку за чашкой кофе. Вот был бы номер, окажись Мистер З из клуба их Мистером З. Переспать с владельцем холдинга, тогда точно можно рассчитывать на должность коммерческого.

Мысль была такой бредовой, что Саша фыркнула и едва не поперхнулась кофе. Миллиардер-отшельник выгуливает свои бриллиантовые чресла на развратных вечеринках. Что может быть глупее?

Минуту спустя оказалось, что кое-что может.

Бешеная коза, она же Карина Троицкая, влетела в финансовый отдел с такой скоростью, будто за ней гналась стая волков и швырнула на стол Саше папку с отчетами.

– Что это?!

– Отчеты о движении денежных средств, – она невозмутимо открыла папку и просмотрела бумаги. – За полтора го-

да. Насколько мне известно, они в полном порядке.

– В порядке? Вы в каменном веке живете? Почему все хранится в таком виде? Где автоматизация? Я что, должна рыться в этих бумажках?!

– Вся отчетность хранится как в бумажном, так и в электронном виде, – мысленно Саша уже отпиливала рога этой бешеной козе, но на самом деле, даже глазом не повела. – Вам должны были дать доступ к программе. У всех на рабочем столе есть значок.

Зими́на развернула монитор и ткнула в разноцветную иконку.

– Нажимаете сюда. Вкладка “Отчеты”. Туда занесли всё за последние пять лет. Остальное, увы, только в бумаге.

– Я убью этих сисадминов! – коза вновь рычала почему-то на неё.

И не удосужившись забрать бумаги, вылетела из кабинета. Все сидящие в нем девушки хором глянули на Сашу, та лишь пожала плечами и покрутила пальцем у виска. Мол, что я могу сделать с умалишенной.

И добавила:

– Знакомьтесь, это наш новый коммерческий директор.

Сотрудницы обреченно вздохнули. Даже неопытная стажерка понимала, что неадекватность коммерческого директора очень скоро всем аукнется. Но следующий месяц аукалась она в большей мере Саше.

Карина Троицкая оказалась дамой энергичной и деятель-

ной, пачками вводила новшества, заставила разработать новую программу для автоматизации отчетов и каждый день вытворяла новую дичь. Вот только основной своей работой заниматься категорически не желала.

Не сойти с ума помогали два факта: Каверин отстал и уехал в командировку, а перед отъездом все-таки поднял ей зарплату почти в два раза. Но больше всего грел скорый переезд в собственное жилье. У них с Катюшей скоро будет собственная квартира, а ради этого можно потерпеть и Карину, и работу за двоих!

Наверное.

Захар

Месяц спустя

В небольшом кафе “Уют” на окраине города почти не было народа. Еще бы, какой идиот попрется сюда в шесть часов утра? Но ранние завтраки здесь для Захара давно стали традицией.

Много лет назад, когда от его дома осталось лишь пепелище, он всю ночь бродил по окрестностям и, когда сил совсем не осталось, пришел к дверям этого небольшого придорожного кафе. Вопреки тому, что здесь обычно останавливались лишь дальнобойщики да путешественники, оно оказалось чистым и уютным. Светлые скатерти на столах, аккуратные салфеточки и чай, который владелец заваривал из собственноручно собранных трав.

Захар потер отросшую за месяц бороду, глубоко вдохнул

знакомый аромат ромашки, шиповника и еще чего-то пряного, ему неизвестного, и откинулся на спинку стула. Ему было спокойно.

Подошла миловидная официантка Лиза:

– Что-то еще, Захар Дмитриевич? – улыбнулась так тепло и просто, что он на секунду залюбовался ямочками на щеках и прищуром огромных голубых глаз.

– Мой друг скоро подъедет. Сделайте для него ваш фирменный омлет и крепкий кофе без сахара.

– Хорошо, – ответственно записала все в блокнотик. – А вы почему не едите? Марина Ивановна налепила таких пельмешек, закачаетесь! Если денег нет, так мы в долг запишем, потом принесете.

Захар улыбнулся. Вот и еще одно отличие маленького кафе от элитного ресторана в центре города. Здесь никто не знал его в лицо. А распознать в парне в клетчатой рубашке и джинсах из масс-маркета миллионера не смогли бы нигде. Теперь он еще и бороду отрастил, сам не зная зачем, ведь это уже не нужно.

– Спасибо, Лиз. Не голоден.

– Ага, вижу, – фыркнула она. – Осунулись вы за последний месяц. Правильно Марина Ивановна говорит, жениться вам пора! Чтобы жена кормила, а не мы.

– Да-да! – разнеслось в кухне, оттуда выглянула кудрявая женщина в годах и устрашающе махнула половником.

Повар и по совместительству жена хозяина кафе, хоть и

трудилась на кухне, но странным образом слышала все, что обсуждалось в зале. Захар даже предполагал, что она расставила жучки подо всеми столами и слушает посетителей как радио.

Мужчина лишь рассмеялся.

– Вот найду такую красивую как ты, обязательно женюсь! – добавил и подмигнул Лизе.

– Захар Дмитриевич! – девушка мгновенно покраснела и сбежала выполнять заказ. Её чуть округлившийся животик уже был виден под фартуком – год назад Лиза вышла замуж и теперь активно готовилась стать матерью.

– Не бегай так, тебе нельзя! – крикнул вслед мужчина и сделал еще один глоток горячего чая. Обжег горло, но лишь чуть-чуть поморщился. Внутри все равно болело и скребло сильнее.

У него никогда не будет милой жены, кучи детей и настоящей семьи. Все женщины, как только узнают о его богатстве, сразу превращаются из милых кошечек в меркантильных стерв. Но даже если он найдет такую, что не превратится, то дети...

Звякнул колокольчик над дверью, и через мгновение напротив Захара уселся Илья Серов собственной персоной. Он раздраженно стряхнул несколько капель апрельского дождя с кожаного портфеля и положил его рядом на стул.

– Привет, садюга! – зевнул лучший друг и педантично сбросил несколько крошек со столика. – Я тебе уже говорил,

что задолбался скакать по всему городу, чтобы сдать тебе отчет? Открой для себя интернет, наконец!

– Мучить тебя лично намного интереснее. И в прошлом месяце ты за мной не бегал, – резонно заметил Захар и кивнул Лизе, чтобы та несла завтрак для друга.

– Ага, я ждал, пока ты развлечешься с горячей штучкой на секс-вечеринке. Кстати, о штучке. Ты её нашел?

Мужчина промолчал. Разумеется, он нашел. Узнал все, что мог узнать и отступил. Он никогда не свяжется с такой, как она. Ни-ког-да. Вот только зачем эта борода, которую он запланировал отрастить для конспирации? И отрастил ведь!

Последний месяц Захар Креспо сам себя не понимал, выедал изнутри и, черт его раздери, физически тосковал по незнакомке из клуба. Ему нужна была она, а не жалкие замены. Но стоило вспомнить биографию загадочной Александры Зиминой, как его передергивало от отвращения.

Серов же вполне благосклонно глянул на Лизу, кофе и свой любимый омлет. На последнее нежнее всего, но покраснела почему-то официантка. Рядом с Ильей Серовым все девушки тут же начинали краснеть, теряться и придумывать, как бы расстегнуть пуговку на блузке. Он привык и даже бровью не повел, а вот зависший друг его заинтересовал:

– Захар, вернись ко мне. Ты её нашел?

– Нашел.

– И что, она уже сдалась на милость победителя? Ты потому такой мутный? Скажи, что вы не вылезаете из постели

третью неделю и я буду за тебя спокоен.

– Нет. У неё есть дочь, Илюх, – Захар поморщился, будто вспомнил о чем-то неприятном.

– И что? – исполнительный директор холдинга “Креспо” задумчиво сунул в рот кусочек омлета и, прожевав, дополнил. – Захар, какие проблемы? Ты обожаешь детей. Ты практикующий врач-педиатр уже десятилетие. Чем тебя смущает ребенок?

– Ты не понял, да? Меня смущает не ребенок, а мать, которая бросила своего ребенка и ушла на вечеринку.

– Блин, Креспо, я понял. Тебе нужна не девушка, а дрессировщица. Чтобы она махнула плетью и заставила твоих тараканов ходить строем, – Серов отложил в сторону вилку. – Столько лет прошло, а ты все никак это не переживешь!

– Это невозможно пережить. Женщина, бросившая ребенка, не женщина. Она вообще не человек!

– Захар, успокойся. Ты перегибаешь. Эта твоя незнакомка никого не бросала, а просто вышла из дома на вечерок, погулять с подружкой. С дочерью, наверное, бабушка сидела или няня. Сейчас так все делают. В конце концов, женщина не обязана запира́ть себя в четырех стенах и привязывать себя к ребенку, – резонно заметил Илья.

Захар с удивлением глянул на свои руки и разодранную в клочья салфетку. Черт! Эта женщина должна остаться в прошлом. Навсегда. Слишком большое разочарование. Слишком сильное противоречие между жадой обладать и отвра-

щением. Слишком много воспоминаний о другой.

– Не имеет значения перегибаю я или нет. Больше мы никогда не встретимся. Я так решил, – голубой взгляд был полон холодной решимости. – Можешь сколько угодно вопить о тараканах в моей голове, но я просто не могу. Придется сделать всё, чтобы мы никогда не пересекались, хоть она и работает в одной из моих компаний.

– Да ладно? Где? – на лице Серова появилась азартная улыбка. Уж этот своего не упустит. – Я знаю эту горячую штучку? Если тебе не нужна, то я всегда готов...

– Александра Зимина.

Исполнительный директор холдинга поперхнулся кофе, но тут же взял себя в руки и тщательно вытер следы недостойного поведения салфеткой.

– Да ладно? Она ж трудоголичка в очках и с безумными амбициями. Её Каверин пытался пропихнуть на должность коммерческого директора “Креспо-фарм”, – друг на секунду задумался и тут же улыбнулся. – Тогда понятно, что она делала в клубе. Заливала горе алкоголем. Её в тот день как раз обломали с должностью.

Креспо-младший слушал внимательно, впитывая каждое слово. Этого факта он не знал. Возможно потому, что просил своих людей выяснить подробности о личной жизни незнакомки, а не о профессиональной.

– Это все равно её не оправдывает, – фыркнул в бороду и добавил. – Почему обломали?

– Троицкий туда Карину пристроил. Раньше я любил ездить в “Фарм”, теперь как на каторгу. Эта стерва постоянно пытается залезть мне в штаны, – посетовал Серов.

– И в паспорт, – хмуро добавил Захар.

Семьи Серовых и Троицких были дружны, а детей, как водится, мечтали поженить и заодно упрочить позиции в бизнесе. Вот только Илья всегда был бунтарем, на этой почве они с Захаром когда-то и подружились. Так что теперь у Ильи Серова крутая должность в холдинге Креспо, собственный клуб с развратными девами и никакого желания жениться.

– Ага. Я даже думал сыграть с ней в пятьдесят оттенков, но боюсь ей понравится.

– Если ты после хорошей сессии откроешь ей доступ к своему кошельку – удовольствие гарантировано.

– Нафиг. Лучше к Зиминной подкачу, раз она такая дерзкая. Помнится там такие ноги, охренеть можно!

Захар на мгновение замер и глянул другу прямо в глаза.

– Убью.

– Псих, – подернул плечами Серов и рассмеялся. Наигранно. Потому что злой Захар Креспо пугал до чертиков даже его, а они были знакомы почти двадцать лет.

– Давай работать. Через два часа у меня пациент.

Следующий час Захар думал только о работе, а Илья Серов о том, что друга надо спасать. Думал-думал, и придумал!

“Убью” – его внутренний цензор всю жизнь говорил голо-

сом Креспо-младшего.

“Будешь благодарен по гроб жизни! И, в конце концов, я всегда мечтал эмигрировать на Кубу...”

Глава 6

Это было странное совещание. Во-первых, потому что его собрали в начале месяца. Во-вторых, приехал лично Илья Серов, который обычно радовал их раз в квартал.

– Рад всех видеть, – возвестила бизнес-копия супермена. – Сегодняшнее совещание связано в первую очередь с реорганизацией, которую предложила Карина Троицкая, и новым программным обеспечением. Господин Креспо в курсе дела и поручил мне лично проконтролировать все процессы. Поскольку, если изменения окажутся эффективными, нам предстоит внедрить их и в других компаниях холдинга.

Следующие полчаса Саша сидела и, от нечего делать, рассматривала вернувшегося из командировки Каверина. Нет, он не изменился. Выглядел, как всегда, шикарно, строго и смотрел на всех свысока. Раньше ей это нравилось. Великолепное чувство: припереть к стенке самоуверенного мужчину, обладающего властью. Плюс адреналин служебного романа. Все это прекрасно разбавляло её спокойную жизнь.

Вот только за последний месяц в ней что-то перевернулось. Теперь она смотрела на Антона Каверина и не чувствовала ровным счетом ничего. Он же её взгляда показательно избегал, допрашивая Карину. Золотая коза, меж тем, самоабвенно расписывала им невероятные перспективы и обещала золотые горы.

Все samozабвенно кивали, а Саша сидела и думала о том, как же она задолбалась. Работы с каждым днем становилось всё больше, а сна все меньше. В итоге она ходила злая и мечтала только об одном – прийти домой и упасть спать.

В кармане офисного платья вжикнул телефон. Еще раз. Потом еще. Глянула мельком: “Муза”. Что за черт? Она же предупреждала, что сегодня совещание и её нельзя беспокоить. Хотела отключить телефон, но тут же пришлось еще три сообщения. Не удержалась и открыла:

МузаТвоя: “Саша, перезвони мне!”

МузаТвоя: “Это срочно!”

МузаТвоя: “Твою мать, выйди со своего идиотского совещания и перезвони! Кате плохо!”

МузаТвоя: “Температура 39, 5!”

Саша стиснула зубы и глянула на Серова. На мгновение их взгляды пересеклись. Смех? Нет, ей точно показалось. С чего бы исполнительному директору холдинга веселиться на собственноручно организованном совещании, еще и глядя ей в глаза. Это было глупо, но она положила телефон на стол и под бдительным взглядом высокого начальства несколько раз ударила по нему пальцем. Мол, очень надо.

Видимо, её умоляющий взгляд дошел до сердца большого босса. Тот поднял руку и остановил поток сознания Троицкой:

– Хорошо. Я все понял. Но все это требует дополнительного бюджета. Карина, я просил тебя подготовить отчет по

кредитным выплатам за прошлый год. Рассказывай быстро и разойдемся!

Брюнетка замерла и несколько раз хлопнула глазами. Саша чуть не выругалась. Если Серов по какой-то причине хотел помочь, то сделал только хуже, ведь ей это распоряжение никто не передавал.

– Эм, – Карина обвела глазами переговорную.

Дураку было понятно, что коза с золотыми копытцами решила найти себе козла отпущения. Из всех присутствующих на эту роль идеально подходила только Саша Зимина.

– Александра, давайте отчет, – вытянула вперед холеную ручку, ожидая, что несуществующий отчет упадет в нее с небес, не иначе.

– Его нет.

А что еще делать? Подойти к Каверину, достать его “волшебную палочку” и наколдовать отчет? Вряд ли кто-то из присутствующих оценит сей перфоманс. Хотя, если верить слухам о Серове, шанс на аплодисменты маленький, но все-таки есть.

– Как нет?! – взвизгнула Карина и прижала руки ко рту.

“Дайте Оскара!” – подумала Саша, но вслух ничего не сказала. За месяц она поняла одно, если финдиректор начинает орать, это надолго. А у неё нет времени, нужно как можно быстрее ехать домой! Она итак с трудом держала под контролем тревогу, путающиеся мысли и дрожащие руки.

– Боюсь, Карина Станиславовна, вы не передавали мне та-

кого распоряжения, – ответила подчеркнуто вежливо.

Не помогло. Карина набрала в грудь побольше воздуха и выдала:

– Что?! Да вы! Я вас уволю! Вы не выполнили мое распоряжение! Что это за руководитель вообще?! – бесновалась гламурная реактивная козочка. – Безответственность! Сегодня же заявление мне на стол и чтобы духу твоего я здесь не видела!

Все, что могла сделать Саша это смотреть на истеричку и ждать, пока Моська охрипнет. Да, их новому коммерческому директору образ мелкой брехливой собачки подходил намного лучше. Козы просто не умеют так орать.

Мужчины – они же слоны – смотрели на Моську с видом искреннего недоумения и тренировали вселенское терпение, не спеша прерывать тираду. Саша даже не удивилась. Дождешься от них защиты! Хотя Каверин мог бы и поспособствовать, все же предложение делал, на одном колене стоял. Вот и вся любовь. Ах Моська! Знать она сильна, коль у папули дохрена бабла.

Вот только Саша не была слоном, да и особым терпением не отличалась.

“Какого черта я здесь сижу и позволяю лить на себя помой? Мне надо к дочери, остальное хрень!” – такая простая и понятная мысль разрушила остатки самоконтроля.

Зими́на осторожно наклонилась и сняла с ноги туфлю на высокой шпильке. Очень хотелось запустить её в брехающую

болонку, но вместо этого она просто трижды стукнула каблук по столу и резко поднялась, нависнув над Кариной примерно на полголовы. Та ростом особо не вышла.

– А теперь заткнись и послушай! Ты мне не присылала никаких распоряжений, это можно легко проверить. Доступ к моей почте есть у айтишников, как и записи телефонных разговоров. Это во-первых. Во-вторых, у меня дома ребенок с высоченной температурой и вместо того, чтобы быть с ней, я какого-то черта слушаю твои вопли. Хватит. С этого дня я на больничном, а как только вернусь – напишу заявление по-собственному. Удачи!

– Александра! – донесся вслед вскрик Каверина, но она не хотела слушать.

Фурией вылетела из дверей переговорной и, на ходу сняв вторую туфлю, босиком рванула в кабинет. Растрепанная, злая до одурения, она не замечала удивленных взглядов, проходящих мимо людей. Её впервые в жизни трясло от гнева. Она смутно помнила путь до своего рабочего места. Очнулась только тогда, когда перед ней лежало заполненное заявление на увольнение, а рядом стояла встревоженная Тамара.

– Что случилось? Может, тебе кофе сделать? Опять допекла эта бешеная?

– Ничего не нужно. Я домой. Дочь заболела. А эта бешеная скоро станет не моей проблемой! – махнула заявлением, аккуратно положила его в ящик стола и заперла на ключ.

– Что? Ты увольняешься? Ты же столько лет здесь проработала!

– Плевать. Новую работу я найду без проблем, меня уже трижды пытались переманить, но какого-то хрена я до сих пор торчу в этой компании. Пора что-то менять, а не пахать за двоих и терпеть прилюдное унижение.

Пока говорила – одевалась. Сапоги, пальто, намотать шарф и положить в сумку любимую чашку.

– Я еще вернусь, но ненадолго! Всем пока!

Вышла из кабинета, на ходу набирая номер Музы. Она должна знать, что происходит дома, иначе просто сойдет с ума. Хорошо, что до новой квартиры всего один квартал – это десять минут бегом.

Выскочила в лифтовый холл и едва не вписалась в до боли знакомый серый пиджак и темное пальто. От Ильи Серова пахло пережжённым крепким кофе и тяжелым парфюмом с цитрусовыми нотками. Саша медленно отпустила телефон, отключая вызов. Ой-ой.

– Не спешите, Александра, – мужчина коснулся её плеч, помогая удержать равновесие, но тут же отпустил. Так странно, будто обжегся.

– Простите. И за выходку на совещании тоже. Обычно, – попыталась найти подходящие слова, но в голову лез бред. – Обычно я так не делаю. Я сдержанный человек.

Подняла взгляд на мужчину и увидела, что тот улыбается. Хитро так, с прищуром, говорящим: “Да-да, знаю я, какая

ты на самом деле, Саша Зимина”. Это было неприятно.

– Не переживайте. Отправляйтесь домой, берите больничный и занимайтесь дочерью столько, сколько нужно. Компания всё оплатит в полной мере, – он галантно пропустил Сашу в лифт. – Наше руководство очень ценит семейные отношения и готово идти навстречу.

– Правда? – хмыкнула Александра. Раньше она подобной благотворительности не замечала. За столько лет никаких поблажек матери-одиночке, да она и не просила. Видимо, нужно было раньше устроить истерику. – Даже жаль, что через пару недель я уже не буду здесь работать.

– Бросьте, никто вас не уволит. Мы все знаем, что Карина – дура набитая, не так ли?

Саша чуть не икнула от неожиданности, когда Серов ей подмигнул и вышел на третьем этаже, где обитали кадровики всея холдинга Креспо.

Что это вообще было? Этот вопрос мучил её ровно до тех пор, пока лифт не открылся на первом этаже, а в динамике мобильного не раздался встревоженный голос Музы:

– Саша, слава богу ты ответила. Только что приезжала скорая. Нашли еще и сыпь. У нас ветрянка!

Илья Серов вышел из кабинета и с довольной улыбкой замер у стены. В его голове только что сложился идеальный план. И первым его пунктом было набрать номер, который ему только что выдала улыбчивая сотрудница, занимающая-

ся кадрами медцентра “Креспо-медикал”.

– Валерия Леонидовна, добрый день. Это Илья Васильевич Серов. Да-да, тот самый, – он продолжал улыбаться в трубку. – Вы наш заслуженный сотрудник, более пятнадцати лет с нами! Компания поздравляет вас и дарит путевку, – ляпнул первое, что пришло в голову, – в Тайланд на месяц.

– Ой, – голос женщины звучал смущенно. – А я могу отказаться? Мне бы лучше просто отпуск. Я к сыну в Мурманск съезжу, внуков понянчу.

– В Мурманск? Хорошо. Тогда компания оплатит вам перелет и пусть будет отпуск на два месяца. В ближайшее время с вами свяжется ваш непосредственный руководитель. Еще раз поздравляю!

Прежде, чем совершить второй звонок, Илье пришлось вернуться в отдел кадров и раздать сотрудникам ценные указания, и только потом, когда все было улажено, набрать номер лучшего друга:

– Захар! Выручай! Мне срочно нужен педиатр!

Глава 7

К ночи у Кати опять поднялась температура, а сыпь проявилась не только на животе, но и на лице. В итоге дочь то чесалась, то потела, то бредила в тяжелом болезненном полусне.

Нервную и бледную как моль Музу Саша отпустила домой и приняла весь ночной удар на себя. В результате утром из зеркала на неё смотрела взъерошенная блондинка с феерическими синяками под глазами и чуть зеленоватым цветом лица. Одно радовало, под утро температуру она все-таки сбила и смогла поспать рядом с дочерью около трех часов.

А ровно в шесть утра её разбудил телефонный звонок:

– Я только узнала. Что за хрень произошла? Как Катюша? – вопила Стейш в трубку. – Уехала на сборы всего на пару недель, а вы уже успели влипнуть!

– У нас случилась ветрянка. Высоченная температура. Вчера была скорая, сегодня должен прийти педиатр. Я увольняюсь с работы. Вот тебе все последние новости, – отчиталась Саша и нажала кнопку на кофе-машине. Скрежет и насыщенный аромат постепенно возвращали её в реальность.

– Ты всю ночь не спала, что ли? – догадалась подруга.

– Спала. Все нормально.

– Ага, верю. Как всегда, три часа на краю детской кроватки.

ти? Саша, ты слишком переживаешь. Катюха сильная и здоровая девчонка. Уже совсем не малышка. Она справится! В конце концов, кто из нас ветрянкой не болел?!

– Я, – буркнула Саша и похолодела. А ведь она и правда не болела ветрянкой, но тут же отбросила эту мысль. Ну переболеет, повалится пару недель и очухается.

– Зашибись, – вынесла приговор Стейш. – Ладно, бывай. Постараюсь вернуться как можно скорее. Не свались раньше времени.

– Не свалюсь. Ты меня знаешь.

– Вот поэтому и не свались! Эй, Антипов, у тебя вместо ног щупальца что ли? Напрягай мышцы, головноное! – рывкнула так, что Саша мгновенно проснулась и на всякий случай встала у окна по стойке смирно. Но подруга тут же смягчила тон, – Прости, это не тебе.

– Стейш, и как они тебя терпят?

– Удовольствие получают. Слышь, рабы, ноги в руки и на пробежку. Шесть кругов! Держим темп! Кто не любит тетю Настю, тот бежит еще четыре круга сверху.

Однажды Саша пыталась ходить на тренировки к Стейш, но быстро поняла, что пытки от лучшей подруги – это не её. Хотя парням вот нравится. Особенно им нравятся перспективы, ведь работает подруга в связке с очень крутым тренером и постоянно отправляет спортсменов в сборную страны.

Подруга понизила голос и добавила:

– Слушай, мне тут мама звонила...

– Да, – хихикнула в трубку Саша. – Ты можешь переночевать у нас с Катюхой вместо свидания с очередным женихом. Без проблем.

– Спасибо, ты – настоящий друг!

Да. Парням нравился "спортивный бдсм" от Стейш, но романтические отношения у прямолинейной и чуть грубоватой подруги традиционно не складывались. Вынести её характер непросто, а соответствовать критериям, которые она сама вывела для будущего мужа, еще сложнее. Когда мама подсовывала Стейш очередного жениха, у той автоматически активировался протокол СУДАК, согласно которому идеальный мужчина должен быть:

С – спортивный

У – успешный

Д – добрый

А – “Афигенно” любвеобильный

К – кривенький

Последнее обязательно, потому что красавцев Стейш не признавала, считая всех ветреными мерзавцами. Кстати, Каверин, по её мнению, был идеальным СУДАКом, вот только оказался на букву М.

Именно этот человек на букву М пока она пила кофе по-

звонил трижды. Дважды не ответила, а на последнем все-таки взяла трубку и полчаса объясняла в самых цензурных выражениях, где хранятся данные для создания отчета. Да, Троицкая умело напрягла босса лепить злосчастный отчет. Как ей это удалось? Много криков, щепотка папиного влияния и один карьерист, готовый на все, чтобы выслужиться перед высоким начальством.

– Шурочка, – уже мягко спросил Каверин, когда решил рабочие вопросы. – Можно я к тебе заеду? Думаю, между нами осталось недопонимание.

– Зачем? – устало выдохнула Саша и глянула в кофейный осадок на дне кружки. Он каким-то причудливым методом сложился в два колечка. Её передернуло, а предсказание она беспощадно смыла водой.

Жаль, Каверина смыть было сложнее.

– У тебя было время подумать. Я все понимаю, в прошлый раз ты была на эмоциях, злилась на меня, но за несколько недель...

– Ничего не изменилось, Антон. Я по-прежнему не хочу за тебя замуж.

– Но ты мне нужна! – возмутился босс. – Мы идеальная пара, ты тоже это понимаешь!

– У меня дочь. Ей я нужна больше. А идеальная пара нужна только носкам, чулкам и ботинкам.

– Я приеду, и мы поговорим! – заявил Каверин и прервал разговор.

“Надеюсь, ты не болел ветрянкой,” – ответила Саша мысленно, швырнула телефон на круглый деревянный стол и невольно залюбовалась.

Он идеально встал рядом с окном в просторной кухне. Четыре стула вокруг, светлая салфетка на темном дереве и резная ваза с фруктами. Много лет назад, закрывая глаза, она часто представляла именно этот натюрморт. Вот только в мечтах на стол падал солнечный луч и рисовал на нем причудливые тени от занавесок. А сегодня, как назло, шел дождь. Нет предела совершенству.

Кстати, о совершенстве. Саша тихо подкралась к двери в комнату дочери и заглянула. Катюша тихо спала. Дышала глубоко и ровно, но даже во сне на губах играла хитрая улыбка. Что снится дочери? Очередная проказа в школе? Ох, знала бы Катя, что Каверин сделал ей предложение – точно устроила бы ему сладкую жизнь.

Мимоходом Саша глянула в зеркало и фыркнула. Да, ну и вид: растрепанная коса, бледная кожа со слегка зеленоватым оттенком и синяки под глазами. Тронула кончиками пальцев едва заметные морщинки у глаз и тут же отдернула руку. Только людей пугать. Надо что-то с собой делать, пока не пришла Валерия Леонидовна, она дама в возрасте, не дай бог инфаркт хватит.

Саша всегда вспоминала опытную седовласую женщину с улыбкой. Она лечила Катюшу фактически всю жизнь и никогда не ругалась, не давила на замученную девушку с ре-

бенком и всегда спокойно относилась к тому, что девочка ходила в поликлинику не с мамой, а с посторонними по документам женщинами.

План спасения доктора от инфаркта был прост: контрастный душ, увлажняющая маска для лица и немного тональника. Валерия Леонидовна всегда немного опаздывала, но сегодня что-то пошло не так.

Звонок в дверь раздался, когда Саша, стоя перед зеркалом в коротком халатике, расправляла тканевую маску на лице.

– Черт!

Она поправила тюрбан на голове и босиком рванула к двери. По пути заглянула к Кате, дочь все еще упорно компенсировала ночной недосып. Жаль, придется будить.

Рывком отрыла дверь и замерла:

– Это что еще такое?!

В коридор вплыла огромная корзина с лилиями, а из-за неё выглянул серьезный Каверин.

“Да что б тебя!” – подумала Саша, но вместо этого громко чихнула. Аллергия, о которой Антон снова забыл.

– Это тебе. Прости меня, Шурочка. Я пришел поговорить лично и познакомиться с твоей дочерью. Если наши отношения переходят на новый уровень, я должен представиться.

Отставив корзину в сторону, Антон втянул в квартиру огромного зайца приторно-персикового цвета с сердечком в руках и надписью “Пушистик”. Перед глазами Саши тут же промелькнула картина живодерского четвертования Пуши-

стика и последующей уборки.

– Антооон, – протянула она. – Что ты не понял в слове “нет”? И...ты болел ветрянкой?

– Нет, – мужчина бегло огляделся, но разносчика заразы не заметил и продолжил. – Ну Шурочка, мы быстро поговорим и я уйду. Сейчас свободен потрясающий ресторан с видом на город. Мы не должны его упустить!

– Еще раз повторяю, никакой свадьбы не будет. Я не выйду за тебя замуж! И не называй меня Шурочка!

– Ну Саш, хватит дуться. Ты обиделась, я извинился. Давай жить дальше и не разрушать три года прекрасных отношений. Хочешь я еще раз на колено встану, ну? – достал из кармана коробочку и замер в позе идиота, то есть принца из ванильной мечты.

Тут же из-за его спины раздалось деликатное покашливание, а следом мужской голос тихо так, вкрадчиво заметил:

– Я, кажется, помешал.

На секунду Саше показалось, что... Нет, просто показалось.

В дверь мимо Пушистика протиснулся плечистый мужчина с бородкой и такими голубыми глазами, что у Саши мурашки пробежали по спине. Такие же были у варвара! Такие же! Одернула себя...

Нужно перестать видеть в каждом встречном того самого мужчину. Сначала загадочный босс З, теперь вот незна-

комец, который только что ввалился в её прихожую.

Ой, черт! Только сейчас поняла, что стоит босиком в неприлично коротком халате и с маской на лице. А в доме сразу два мужчины. Один из которых, кажется, сошел с ума, а второй...

Под его взглядом хочется покраснеть и прикрыться. Или, наоборот, раздеться? Идиотизм.

Мысли метались от одного к другому и, между делом, ужасно хотелось снова чихнуть.

Вишенкой на торте абсурда стал громкий хлопок двери и крик:

– У нас гости? Идите я вас обниму!

“Подслушала,” – промелькнуло в голове у Саши, когда растрепанная дочь пулей бросилась к побледневшему Каверину.

Захар

Сложно не узнать ноги, между которых побывал раз этак несколько. Вот только какого лешего у этих ног валяется напояженный щеголь с кольцом в руках?

“Это моя Саша!”

На секунду даже перед глазами потемнело. Этот хрен с горы претендует на его Сашу? Вот прямо сейчас? Да, Захар несколько недель упорно убеждал себя, что не нужна ему никакая Зимина. Убедил. Ровно до этого самого момента.

Рука дернулась схватить щеголя за ворот пиджака и вышвырнуть из окна четвертого этажа, а следом отправить эти вонючие лилии. Но тут в комнату влетела босоногая девочка лет десяти. Растрепанная, сонная, в длинной ночной рубашке и такая домашняя, что даже пятна зеленки на лице и руках её не портили.

“Не при ребенке. Не сейчас!” – одернул себя Креспо, который трудился педиатром под совершенно другой фамилией – Ковальчук – дабы не быть рассекреченным журналистами.

Девочка глянула на незнакомца так, будто за спиной прятала нож и собиралась прямо сейчас снять с него скальп и завопила:

– У нас гости? Идите я вас обниму!

– Ветрянка передается воздушно-капельным путем. Обниматься необязательно, — заметил Захар.

Девочка не добежала до вскочившего на ноги хмыря и затормозила, громко топнув голыми пятками по паркету. Ему показалось или на него только что глянули с благодарностью?

– Раз так, то...

Набрала в легкие побольше воздуха и явно собиралась чихнуть, как очнулась её горе-мать.

– Катя! Прекрати, – коротко одернула она дочь. – Вы вообще, кто такой?

Захар не сразу сообразил, что обращаются к нему. Он помнил её голос другим: мягким, нежным, огненным шепотом.

том, проникающим под кожу. Сейчас же он был плетью.

– Врач из медицинского центра Креспо. Ваш доктор в отпуске, я заменяю.

– Ну я, пожалуй, пойду. Саша, подумай над моим предложением! Жду на работе, – подал голос хмырь и, сунув кольцо в карман пиджака, чуть ли не выбежал из квартиры.

В прихожей повисла тишина. Трое молча переглядывались, лилии воняли, а заяц Пушистик взирал на эту идиотию странно грустными глазами.

– Простите за это. Очень нело...ой, – женщина коснулась руками лица и нащупала пальцами белую тканевую маску. Захар мог биться об заклад, что под этой светлой тряпочкой она покраснела. – Катя, проводи доктора в твою комнату. Я сейчас приду! Еще раз извините!

Полы короткого халатика приподнялись, когда Александра Зимина метнулась вглубь квартиры, на ходу снимая с лица белую полупрозрачную ткань.

Это глупо, но Захар не мог перестать смотреть ей вслед, ловить каждое движение. Его одолевало то самое чувство, когда уже вляпался, но ещё не понял во что. А нет, понял. Несколько минут назад понял так, что чуть не полез в драку.

– Может, хватит пялиться? – нескромно поинтересовались снизу.

Девочка стояла, скрестив руки на груди, и недовольно его разглядывала. “Глаза такие же серые, как у матери”, – невольно отметил Захар и улыбнулся.

– Прости, не удержался. У тебя очень красивая мама.

– Это да, – смерила оценивающим взглядом и добавила. –

Ладно, так и быть, смотри. Но руками не трогать!

Захар едва удержался от смеха и картинно поднял руки вверх. Сдаюсь. Руки под присмотром. Тем более, что он уже все потрогал и повторять прямо сегодня не собирался. Но когда-нибудь обязательно! Теперь это решено. Слишком ему нужна прекрасная Саша Зимина.

Под удивленным взглядом девочки взял корзину с лилиями и выставил за дверь. Кивнул на зайца:

– Нужен?

Катя смерила животное взглядом.

– Оставь пока. Пригодится для опытов.

– Как скажешь, – Захар пожал плечами и закрыл дверь. Гостей на сегодня достаточно. – Меня зовут Захар Дмитриевич, я заменяю твоего лечащего врача.

– Катерина, – важно протянула ладонь для рукопожатия. – А ты уже старый?

От такого вопроса Захар на мгновение опешил, но тут же взял себя в руки.

– С чего ты взяла?

– Ну по имени отчеству и на «вы» обычно называют стариков! А ты, вроде, молодой, – пожала плечами девочка.

– На «вы» называют всех незнакомых взрослых, Катерина. Но если хочешь, можешь называть меня на ты и Захар. Но

только не при маме, хорошо? – присел и подмигнул Кате.

– Лааадно, – протянула она с недоверием, несколько мгновений изучала его взглядом и тут же просияла. – Тогда дай пять, Захар. Ты болел ветрянкой?

Он очень аккуратно шлепнул по протянутой детской ладошке своей.

– Болел. И у меня еще есть вызовы, поэтому давай быстро тебя осмотрим и будешь лечиться.

– Без проблем. Раздеваться тут. Вот тапки. Идем, комнату покажу. И еще, Захар, у меня к тебе дело...

Александра

Переоделась в домашние брюки и футболку, но все равно продолжала чувствовать себя смущенной. Новый доктор, придурок-Каверин, предложение и Катюха все видела. За какие-то двадцать минут Саша умудрилась выбить джек-пот по неудачам. Но надо идти вперед, иначе голубоглазый доктор точно посчитает её никудышной матерью, которая разгуливает по дому в халатике и маске на лице, пока дочь болеет.

По пути забежала на кухню за таблетками от аллергии и услышала телефонный звонок. Заглянула. “Карина Троицкая”.

– Гав-гав, – хохотнула Саша и сбросила вызов. Неотвеченных было уже около пяти штук. Пока шла до комнаты, переписала контакт на “Моська” – на душе странно потеплело.

А в комнате меж тем было весело.

– Ну Захар Дмитриевич! Мне надо в школу, ну вот, – при-

ложила бок ладони к горлу, – как надо! Завтра!

– Ага, значит, теперь я на вы и с отчеством? Постарел? – усмехнулся мужчина, заполняя бумаги. – Нет. Десять дней дома. Это минимум.

– Ну у меня личная жизнь рушится! Ты же, вроде, не старикашка и все понимаешь! Я решила дать Костику второй шанс, а тут эта – зеленка! – Катя подпрыгнула на кровати и раздраженно ткнула себя пальцем в щеку.

Губы доктора дрогнули, смех он сдержал, зато голубые глаза лучились весельем. Он смотрел на Катю так странно, со смесью умиления, восхищения и грусти.

Саша невольно начала изучать его взглядом. Одет он был просто – в черно-белую клетчатую рубашку и джинсы. С ухоженной бородой и стильной чуть отросшей прической он больше напоминал бармена, чем врача.

А разговор меж тем продолжался.

– Ничего. Он пострадает пару недель, соскучится, а ты потом вернешься и дашь ему второй шанс. Будет как шелковый.

– Хм, – села и задумчиво глянула на доктора. — Захар, а ты знаешь толк. Ладно, давай десять дней!

– Спасибо за разрешение, – мужчина усмехнулся в аккуратную бороду.

И вот тут у Александры чуть не отпала челюсть. Мужчины смог уговорить Катю сделать так, как ему надо? Она послушно сидит и не пытается подложить ему кнопку на стул,

спереть мобильник или устроить еще какую-нибудь диверсию? Если бы сейчас рухнул мир, Саша бы не удивилась ни капли. Это точно начало апокалипсиса.

– Простите, я не помешаю? Все в порядке? – Саша все-таки решилась подать голос.

Их взгляды схлестнулись и воздух вокруг на мгновение стал таким густым, что вдохнуть невозможно. Он на неё злился. За что? За сцену с Кавериным? За дочь? За что, черт побери?!

Но вместо ответа на эти вопросы она получила ответ на те, что задала вслух.

– Все в порядке, насколько это возможно. Судя по тому, что я увидел, это действительно ветрянка. Взял соскоб, результаты пришлют к вам на почту, – он подошел и протянул Саше листочек с логотипом медицинского центра Креспо. – Здесь все назначения. Если через десять дней не будет температуры и высыпания пропадут, приходите на прием. Если нет – звоните, я приду сам и продлим больничный.

Кончики её пальцев дрогнули, когда она забирала из его рук злосчастный листочек. Саша терялась. Почему этот доктор так на неё действует? Откуда это смущение? Почему под его взглядом она превращается в какую-то трепетную восемнадцатилетнюю девчонку?

– А здесь мой личный номер телефона, – он протянул тонкую белую визитку. – Ау!

В голову доктора тут же прилетела подушка с кровати. Ка-

тя кидалась метко.

– Катерина! – воскликнули они одновременно и строго глянули на девочку. Та от такой реакции плюхнулась попой на кровать и переводила взгляд с одного на другого.

Разговор продолжил доктор:

– Я просто хотел сказать, что, если ты почувствуешь себя хуже, можешь всегда мне позвонить, – подошел к постели и протянул визитку дочери. – Хорошо?

– Ага, – Катюха схватила тонкую бумажку и сунула под подушку.

– Вот и отлично. Александра, проводите меня к выходу?

– Да, конечно, – строго глянула на дочь и отправилась выпроваживать доктора, от одного взгляда которого мурашки пробегают по спине.

Пусть из детской до прихожей занял всего полторы минуты, растянувшиеся в бесконечность. Доктор молча обулся, и Саша, сама не зная, какая муха её укусила (или Муза) схватила с вешалки его куртку и замерла. Запах. Кофе с коньяком или какими-то пряностями, которые дают запах похожим на алкоголь.

Это безумие, но глаза раз за разом искали в докторе черты того варвара и находили. Спина, походка, глаза и... борода. Не сходится. Конечно, бороду можно отрастить или приклеить. Сама себя чуть не стукнула рукой по лбу. Вряд ли кто-то будет столько времени преследовать девушку на одну ночь.

Разумеется, если он не псих, а врачей вроде как проверяют у психиатров. Да ведь?

– Спасибо, – мужчина протянул руку, чтобы взять куртку, но Саша, погруженная в свои мысли, медлила. – Всё в порядке?

– Да, простите, задумалась. – всучила ему злосчастную куртку и отшатнулась в сторону. – Значит, с Катей все будет в порядке?

– Разумеется. Многие дети этим болеют. Только я бы не рекомендовал приглашать в дом гостей. Взрослые переносят ветрянку хуже, чем дети. Имейте ввиду.

– Я, – глянула на зайца, все еще занимавшего половину прихожей. – Я его не звала. Сам пришел.

Саша одернула сама себя. Ну что она несет? Оправдывается перед незнакомым мужиком. Осталось еще, чтобы как в старом фильме, с неё слетел лифчик и по квартире разнесся крик: “Не виноватая я! Он сам пришел!”. И почему рядом с этим доктором её мысли вечно заходят не туда? К лифчику, летящему прямо в Пушистика.

Поймала грустный взгляд зайца и немного пришла в себя. Неужели месяц без мужчины довел её вот до такого вот состояния? Первый же симпатичный парень и понеслась? Бред какой-то. Она не такая.

Ну если не считать того случая в клубе...

– В любом случае, будьте осторожны с ветрянкой. Иначе можете остаться без жениха, – напомнил о себе доктор, рыв-

ком застегивая молнию на кожаной куртке.

С трудом сдержала порыв выпалить: “Да не мой он же-них!” Но сдержалась. Хватит на сегодня оправданий. Она уже перевыполнила план на десять лет вперед.

– Я не знаю, что вы обо мне подумали, но я не планировала никаких визитов на сегодня. Это был сюрприз.

Договорить ей не дали, весьма грубо одернув:

– Я здесь не для того, чтобы думать о вас, а для того, чтобы лечить вашу дочь. Удачи, Александра. До встречи через десять дней!

Он подхватил вещи, развернулся и вышел прежде, чем она успела хоть что-то сказать. Зато за спиной тут же разда-лось требовательное:

– Наконец-то ушел. Ну, мама, теперь рассказывай. Что это был за пингвин и какого осла он забыл в нашем курятнике?

Дочери нужно меньше общаться со Стейш, определенно.

Захар

– Илюх, мне срочно нужно купить квартиру. Напряги по-мощников.

Серов на том конце провода несколько секунд молчал, а потом выдал:

– Хорошо. Сейчас скажу. Пятый или третий этаж? Ну ко-нечно пятый, когда дело касается женщин, ты же любишь быть сверху, – хохотнул Илья.

На этот раз несколько секунд молчал Захар, пытаясь ре-шить – убить лучшего друга сейчас или подождать, пока най-

дется новый директор для холдинга.

– Когда-нибудь я набью тебе морду.

– Неужели раз в десять лет заглянешь в собственный офис? Приезжай прямо сейчас. Тут как раз собирается совет директоров. Ты успеешь.

– Ладно, живи, – выдохнул Креспо. Еще семь вызовов, только совета директоров ему не хватало. – Но имей в виду, мне нужна квартира в ближайшее время. Любые деньги. Этаж не принципиален, хоть оба бери! Главное, чтобы рядом с Зиминной.

– Голос Креспо. Размах Креспо. Я уж думал, ты никогда не вернешься! Пойду выпишу премию Александре Зиминной.

– Интересно, за что? – усмехнулся Захар, запрыгивая в свой потрепанный седан. Не шикарная машина для миллиардера, зато надёжная машина для доктора.

– За возвращение в мир Захара Креспо и... красивые ноги!

– Илья, – рыкнул угрожающе.

– Ну я ж не виноват, что у нее там все ого-го.

– Я в курсе. Но будешь пялиться, я тебе башку оторву. И узнай, что там за мужик у нее такой, на пингвина похож. Думаю, это с работы.

– На пингвина? – Серов нашелся довольно быстро. – А, Каверин, что ли? Все судачат, что он её любовник, но у них вроде как разлад в отношениях.

– Уволить. Уволить к чертовой матери!

– Стоп, Захар, я не могу. Он руководитель “Креспо-Фарм” и отлично справляется. Там итак Карина вместо комдира сидит, если я уберу нормального управленца, то мы похерим компанию к черту.

– Ладно, – выдохнул Захар. – Пусть живет, раз такой умный. Сам разберусь с этим хорошим руководителем.

– Только без крови.

– За кого ты меня принимаешь? Я держу себя в руках!

– Даже когда дело касается ног Зиминой? – рассмеялся голос в трубке.

– Мои отношения с ногами и другими частями тела Александры тебя не касаются.

– И никакой благодарности, – протянул лучший друг. – Я ему все организовал, спланировал, подтасовал, а он угрожает.

– Угрожал. Угрожаю и угрожать буду!

Они оба понимали, что только угрозами все и ограничиться. За много лет дружбы они вытягивали друг друга из разных передраг, но никогда по-настоящему не ссорились. Особенно из-за женщин.

Александра

10 дней спустя

– Стейш, я еще чуток посплю, ок? – Саша перевернулась на другой бок и попыталась накрыться подушкой.

– У тебя что, откат после рабочего груза? Уже неделю спишь как сурок! Мне не жалко, но вы должны быть у врача

через час. Если хочешь, я схожу...

– Нет!

Саша рывком села на постели и, под удивленным взглядом подруги, принялась распутывать косу.

– Слушай, что там за монстр наш новый доктор? Ты аж побледнела. Я с ним быстро разберусь...

– Да нормальный он, просто ситуация была такая. Ну ты понимаешь. Не хочу, чтобы он решил, что я плохая мать. Сначала мужика в дом привела, когда ребенок болеет. Потом не пришла с дочерью в поликлинику. Нет уж.

– По-моему, ты слишком сильно переживаешь о том, что о тебе подумают другие. Сначала у нас была песня “меня никто не должен жалеть”, теперь “я не хочу, чтобы обо мне думали плохо”. Что будет дальше? “Этот человек косо на меня посмотрел – я выпущу ему пулю в голову!”?

– Стейш, вот умеешь ты мозги по утрам кипятить, лучше бы кофе сварила.

Выскочила из постели, но тут же села обратно. Комната плыла перед глазами, а к горлу подкатила тошнота. Только этого не хватало.

– Слушай, а ты нормально себя чувствуешь? Кажется, я отравилась. – прошептала Саша и вдохнула поглубже.

– Отравилась? Я в норме. Но ты знаешь, у меня желудок, как у гиены – все переварит. Но китайская еда, которую мы вчера заказали, была так себе на вкус. Хорошо, что Катюха её не ела. Так что, я собираюсь в больницу?

– Нет. Лучше принеси из аптечки активированный уголь и что там еще найдешь от желудка. Я должна пойти сама!

– Вот ослица упертая, – выругалась подруга, но за аптечкой все же пошла.

Только ни уголь, ни какая-то хитрая паста с песком не помогли. Когда они с Катюхой устроились на мягких лавочках в пустом коридоре медцентра, Сашу не только подташнивало, но еще и нервно потряхивало.

И чего она так переживает из-за обычного визита ко врачу? Детский сад!

Но в голове то и дело возникала крамольная мысль: “Надо было попросить Стейш и черт с ним с этим доктором”.

Дверь кабинета приоткрыли, но не вышли:

– Я напишу на вас жалобу! – истерично кричала женщина. – Вы назначили нам неверный препарат! Вы изуродовали моего ребенка!

– Пишите, – знакомый голос был спокоен, но слышен очень четко даже в коридоре. – Любая комиссия подтвердит, что мое назначение верное. А вот лечить аллергическую крапивницу чистотелом и уринотерапией исключительно ваше личное решение. Если что, я все написал в карте. Лечитесь тем, что я написал, без самостоятельности и все пройдет через несколько дней.

– Да никогда в жизни! Врач-убийца!

– А вы халатно относитесь к жизни своего ребенка, слушая бабкины советы вместо того, чтобы выполнять указания

врача!

Из кабинета пулей вылетела высокая сухопарая женщина, волоча следом испуганного мальчишку лет пяти. На его руках и шее красовались красные аллергические пятна с некрасивыми коростами, одно даже чуть-чуть заехало на лицо.

Когда женщина скрылась за поворотом, из-за двери, которую никто не удосужился закрыть, донесся тяжелый выдох и усталое:

– Идиотка.

Катюша с Сашей переглянулись. Кажется, они сейчас точно попадут под горячую руку.

– Я зайду первой. В отличие от тебя, я ему хотя бы нравлюсь, – шепнула Катюша. – Мам, ты как?

Саша была плохо. Голова шла кругом, тело сковало слабостью, а к горлу снова подкатило. По виску стекла холодная капелька пота.

– Захар! Захар! – Катя испуганно завопила на весь коридор и ринулась в кабинет, столкнувшись с обеспокоенным доктором в дверях.

– Что случилось? Катерина?

– Маме плохо!

Саша слышала все через невидимую подушку и глубоко дышала, боясь оставить содержимое своего желудка прямо на полу в коридоре. Хорошо, хоть в пустом.

– Александра? – доктор присел напротив и выглядел обес-

покоенным. – Что с вами? Идти можете?

– Голова кружится. Тошнота. Слабость, – прошептала она, глядя в голубые глаза. Только на них и получилось сфокусироваться.

– Понял. Обнимите меня.

– Что? – воскликнули одновременно с Катей.

– Так будет проще вас поднять. Шею обхватите, сейчас пойдем в процедурный, там что-нибудь придумаем.

Как во сне она коснулась холодной ладонью горячей кожи. Её легко подхватили на руки – это было уютно. Захотелось прижаться к груди, закрыть глаза и не думать о том, куда её несут, а просто сидеть так и наслаждаться короткой близостью. Отогнать эти идиотские желания не было сил, но спокойные слова:

– Катерина, не сверли меня взглядом, сама она не дойдет. Лучше возьми сумку и следуй за мной.

Вернули в мир. Не на глазах у дочери, нельзя проявлять слабость.

– Как скажете, босс! – отрапортовала Катюша и подхватила её вещи.

Вот умеет же этот доктор командовать.

– Ну что ж. Давление у вас сильно понижено и температура тела слегка. Есть еще какие-то жалобы? – Женщина-врач с седым пучком на голове говорила мягко и смотрела так участливо, что Саша забеспокоилась, не принимают ли её за

умалишенную.

С каких пор врачи такие трепетные? Она не первый день наблюдается в центре Креспо и всегда встречала безупречный, холодный профессионализм. Это её даже радовало, но тут... странное.

– Я же говорю, это отравление. Мы вчера заказывали еду из ресторана, – заявила Саша, косясь на дверь кабинета, за которой её ждали дочь и педиатр. И пах этот педиатр как варвар из ночного клуба “Амброзия”. Сегодня, пока он нес её в крыло к взрослым докторам, она хорошенько его разнюхала. Станный одеколон и кофе вместе давали именно такой запах “кофе с коньяком”.

– Все симптомы отравления должны были уже пройти, тем более, вы приняли верные препараты. Больше похоже на переутомление. Вы сильно загружены на работе? Бессонница?

– Нет, я последнее время сплю как сурок. Будь моя воля, сутками бы спала, – выдохнула Саша и снова зевнула.

– А, – женщина чуть понизила голос, – вы случайно не беременны? У вас нет проблем с циклом?

Саша привычно представила в голове календарик, посчитала и только хотела заявить: “Разумеется, нет!”. Как закрыла рот обратно, просто хватанув воздух.

Задержка. Она утонула в работе, а потом переживала из-за облома с повышением, болезни Катюши и не заметила.

– Секунду, – шепнула и выглянула в коридор. – Катюш,

дай мою сумку.

– Мам, ты как? – дочка выглядела бледной и обеспокоенной. Глаза и нос покраснели.

– Всё хорошо, хочу кое-что записать в телефон. Ты что, плакала? – устало улыбнулась, пытаясь приободрить дочь.

– Нет. Зимины не плачут! – заявила Катя, шмыгнув носом, и покосилась на сидящего рядом Захара. Тот сделал вид, что застегивает рот на замок.

– Хорошо. Еще пару минут и поедем домой. Мне уже лучше.

Она плотнее закрыла дверь и достала из потайного кармашка сумки блистер с таблетками. Пересчитала. Пересчитала еще раз. Несколько лишних. Видимо, зашиваясь на работе, она забыла принять таблетки...

Но когда? Когда это случилось?

Всё внутри похолодело. Рука дрогнула. Только не опять, только не снова. Мир опасно покачнулся, и она рухнула на стул.

– Всё в порядке? – доктор тут же подскочила и протянула вонючую ватку. Мимолетом глянула на таблетки. – Так, понятно. Я вас сейчас сама запишу к вашему врачу. Вы ведь в нашей клинике наблюдаетесь как сотрудник?

– Ага, – глупо кивнула Саша, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

– Хорошо. Когда вас устроит?

– Чем раньше, тем лучше.

– Сегодня есть время на шесть часов вечера. Пойдете? – она деловито щелкала кнопками на клавиатуре.

– Полечу. Записывайте!

Саша закусила губу, взяла распечатанное направление и сунула в карман. Надо идти. Чтобы там сейчас не происходило у неё внутри, Катюша не должна ничего заметить. До визита к гинекологу есть надежда, что это отравление, а задержка от нервов. Да-да, перенервничал из-за Карины, заработалась и все такое прочее.

Выходя из кабинета, взглянула на Захара лишь мельком. Теперь все ее беспокойство было направлено в совершенно другом направлении и этого мужчины никак не касалось. Пусть думает, что хочет.

– Вы в порядке? – он остановил её уже в дверях своего кабинета.

– Да. Вчера неудачно поела китайской еды.

– Обязательно напишите плохой отзыв об их работе, – посоветовал педиатр. – И больше не болей, Катерина!

По пути домой Саша искренне надеялась, что Захар Дмитриевич не решит посмотреть результаты её осмотра. У него же есть совесть, да? Хоть чуточку?

Захар

Несколько секунд он радовался как дурак. Смотрел на результаты обследования Александры у гинеколога и тупо улыбался экрану. Не зря весь вечер обновлял в программе её карту, ожидая, пока врач заполнит документ и нажмет это

чертово “сохранить”.

Что ж, остается только сознаться, схватит её в охапку, утащить в ЗАГС и Саша Зимина его. Навсегда без права передачи пингвинам, баранам и другой пробегающей мимо фауне.

Вот только одна проблема – еще десять лет назад он узнал, что не может иметь детей. Инфекционный паротит¹ в юности и всё, его головастики ушли в отставку. Он, конечно, лечился. Пытался. Но однажды просто перестал надеяться.

Так приятно было обмануться. На мгновение представить, что эта женщина носит его ребенка.

Телефонный звонок прервал процесс наливания коньяка в кофе. Хорошо, что рабочий день уже окончен и можно дать волю эмоциям.

¹ По-нашему, по-человечески это заболевание называется “свинка”. Если мальчик заболел в переходном возрасте, то может случиться частичное или полное бесплодие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.